

За пределы человека

Джордж ван Фрекем

**ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ШРИ АУРОБИНДО И МАТЕРИ**

Джордж ван Фрекем

За пределы человека.

Жизнь и деятельность

Шри Ауробиндо и Матери

Текст предоставлен издательством «Адити»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8954468

Джордж ван Фрекем – За пределы человека. Жизнь и деятельность

Шри Ауробиндо и Матери: Адити; Санкт-Петербург; 2012

ISBN 978-5-7938-0058-7

Аннотация

Всю жизнь Шри Ауробиндо и Мать посвятили работе, ведущей за пределы человека, – к осуществлению высшей цели их интегральной йоги, их миссии: установлению на Земле нового, супраментального сознания и проявлению нового вида в эволюции планеты – к полной духовной трансформации мира. Книга основана на документах, которые никогда ранее не были представлены как единое целое. Она проливает свет на поразительные скрытые закономерности исторических событий XX века, указывает подлинные причины и глубокое позитивное значение того кризиса, который сейчас переживает человечество, и открывает головокружительные перспективы нашего будущего: оправдание всех величайших надежд человечества, рождение

нового вида – сверхчеловека и создание божественной жизни на Земле.

Содержание

От издателя	6
Об авторе	8
Пролог	11
Часть 1	31
Глава 1. Безупречный джентльмен	31
Глава 2. Самый опасный человек в Индии	40
Глава 3. Тайная дверь к духовности	52
Глава 4. О художниках и оккультистах	60
Глава 5. Двенадцать жемчужин	78
Глава 6. «Арья»	93
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Джордж ван Фрекем За Пределы Человека. Жизнь и деятельность Шри Ауробиндо и Матери

Посвящается Шуддхе

Автор выражает искреннюю признательность голландским фондам «Aurofonds» и «De Zaaier» и американскому Фонду всемирного образования за финансовую и моральную поддержку, оказанную при подготовке и написании этой книги. Кроме того, автор благодарит г-на Карела Тиме за помощь в работе над книгой и ее издании.

От издателя

Книга «За пределы человека» начинается с описания ранних лет Шри Ауробиндо, проведенных в Англии, и последующего периода его жизни в Индии, посвященного борьбе за ее освобождение. Далее описываются юные годы Мирры Альфассы (Матери), прошедшие в парижской художественной среде, и ее обучение оккультным дисциплинам в Алжире. Осознание обоими своей духовной миссии приводит их в Пондичери, город на юге Индии, где начинается их совместная великая работа. Вокруг них собирается группа из нескольких учеников, и со временем это небольшое духовное сообщество перерастает в центр духовной жизни – ашрам Шри Ауробиндо. Всю жизнь Шри Ауробиндо и Мать посвятили работе, ведущей за пределы человека, – к осуществлению высшей цели их интегральной йоги, их миссии: установлению на Земле нового, супраментального сознания и проявлению нового вида в эволюции планеты – к полной духовной трансформации мира.

После ухода из жизни Шри Ауробиндо в 1950 г. Мать продолжила эту работу. В 1968 г. она основала Ауровиль – международный город для тех, кто стремится принять участие в ускоренной эволюции. Сегодня около 2000 человек со всего мира являются постоянными жителями Ауровиля. В ноябре 1973 г., осуществив физическое воплощение супраменталь-

ного сознания, она также покинула свое «внешнее» тело.

Эта книга основана на документах, которые никогда ранее не были представлены как единое целое. Она проливает свет на поразительные скрытые закономерности исторических событий XX века, указывает подлинные причины и глубокое позитивное значение того кризиса, который сейчас переживает человечество, и открывает удивительнейшие перспективы нашего будущего: оправдание всех величайших надежд человечества, рождение нового вида – сверхчеловека и проявление божественной жизни на Земле.

Об авторе

Джордж ван Фрекем – бельгийский автор, говоривший и писавший по-фламандски. У себя в стране он широко известен как поэт и драматург. В течение некоторого времени он был художественным руководителем профессионального театра «Het Nederlands Toneel» в Генте.

С трудами Шри Ауробиндо и Матери впервые познакомился в 1964 г. В 1970 г. стал членом ашрама Шри Ауробиндо в Пондичери, а в 1978 г. – гражданином Ауровиля, в котором прожил более тридцати лет и где скончался 31 августа 2012 г.

Он перевел на фламандский несколько книг Шри Ауробиндо, Матери и Сатпрема и, кроме того, избранные фрагменты «Рамаяны» и «Махабхараты».

После более чем тридцатилетнего изучения источников, многие из которых никогда ранее не публиковались для широкого круга читателей, он в течение шести лет работал над своей книгой «За пределы человека».

Эта книга впервые была опубликована в 1995 г. в Нидерландах, где вызвала широкий читательский интерес и одобрение. Английская версия книги увидела свет в 1997 г. в Индии и сегодня выдержала несколько переизданий и признана одной из наиболее серьезных и интересных работ, посвященных жизни и деятельности Шри Ауробиндо и Матери.

Книга также была издана в Америке. Перевод и издание этой книги осуществлены во Франции, Германии, Италии, Испании. На русском языке книга была издана более 10 лет назад и вызвала большой интерес у читателей.

Джордж ван Фрекем также написал следующие книги:

- «Мать» – обширная биография Матери.
- «Надчеловек» – о промежуточном звене между человеком и супраментальным существом.
- «Модели настоящего» – в перспективе видения Шри Ауробиндо и Матери.
- «Гитлер и его Бог» – в книге раскрывается оккультная подоплека феномена кровавого диктатора.
- «Видение Матери» – сборник фрагментов из бесед Матери.
- «Мать – Божественная Шакти» – еще одна книга о Матери.

Перемены, которые мы наблюдаем сегодня в мире, судя по их идеалам и целям, – суть перемены интеллектуальные, нравственные и физические; духовная революция еще ждет своего часа, но между тем волны ее уже вздымаются здесь и там. До тех пор, пока она не произойдет, невозможно оценить смысл всех иных перемен, и все интерпретации происходящего ныне, как и любые пророчества о будущем человека, будут тщетными. Ибо только ее

природа, ее сила и ее исход смогут определить следующий цикл развития нашего человечества.

Шри Ауробиндо

Шри Ауробиндо пришел поведать миру о том великолепии, которое однажды обретет явь. Он пришел, чтобы вселить в нас не просто надежду, но полную уверенность в том, что этот мир ожидает блистательное будущее. Мир не является злополучной случайностью; мир – это чудо, которое движется к собственному осуществлению.

Мать

Пролог

История чаще всего умалчивает о тех событиях, которые, хотя и происходили по ту сторону занавеса, в действительности имели решающее значение. Она отмечает лишь эпизоды видимого действия, разворачивающегося на сцене¹.

Шри Аурбиндо

В те дни, в августе 1914 года, казалось, что ничто не в силах остановить победоносного наступления германской армии и судьба Парижа, равно как и всей Франции, предрешена. Германия в тот момент с неукоснительной точностью следовала плану фон Шлифена, добиваясь впечатляющих успехов. Своим правым флангом германские войска быстро продвигались вдоль берега Ла-Манша; им оставалось лишь продолжить наступление в южном направлении и через несколько дней, развернувшись влево, взять в кольцо остатки сломленных и, казалось, обреченных на поражение французских и британских войск. Покончив с этим, они могли бы триумфально войти в Париж, столицу и символ западной цивилизации. Французское правительство под покровом ночи вылетело в Бордо. Малочисленный парижский гарнизон под командованием генерала Гальени ждал своей печальной участи; солдаты были уверены, что их уничтожат вместе с городом.

А в это время тридцатишестилетняя мадам Ришар, урожденная Мирра Альфасса, сидела, погружившись в медитацию, возле окна дома по улице Дюпле в Пондичери, принадлежащем Франции портовом городке на юге Индии, на Коромандельском побережье. Парижанка мадам Ришар обладала незаурядными оккультными способностями и значительным духовным опытом. Она прибыла в Пондичери в сопровождении своего второго мужа, Поля Ришара, чтобы встретиться с Ауробиндо Гхошем, революционером и политическим деятелем экстремистского толка из Бенгалии, который, укрывшись в этом сонном городке от преследования британских властей, продолжал разрабатывать свою еще более революционную йогу. Встреча с ним превзошла все ожидания Мирры, и теперь она сидела у окна, из которого был виден дом, где жил Ауробиндо Гхош.

Внезапно, находясь в глубокой концентрации, но оставаясь с открытыми глазами, она увидела, как в дверь ее комнаты вошла Кали, обнаженная черная богиня битвы и разрушения, украшенная ожерельем из черепов. «Она исполнила свой танец, действительно неистовый танец... а потом сказала мне: «Париж взят! Париж будет разрушен!» – в тот момент у нас не было никаких известий [о ходе военных действий]... Я была погружена в медитацию. Я повернулась к ней и сказала: «Нет, Париж не будет взят, Париж будет спасен» – тихо, не повышая голоса, но весьма убедительно»². Так Мирра Альфасса рассказывала об этом событии детям

ашрама много лет спустя, когда все уже называли ее Матерью.

Правым крылом германской армии командовал генерал фон Клак, образцовый прусский офицер. Он был настолько уверен, что ему удастся прорвать оборону противника, что не посчитал нужным и дальше следовать стратегическому плану фон Шлифена. Вместо того, чтобы совершить прорыв в южном направлении и уже потом повернуть налево, следуя прямо на Париж, он решил сначала двинуть свои войска налево, чтобы положить конец отступлению обескровленного противника, и лишь после этого заняться Парижем. Германский штаб, слишком поздно узнав о намерениях фон Клака, одобрил этот план, совершив грубый просчет, который в итоге стоил Германии не только победы под Парижем, но и успешного окончания войны. Об этом ярко и убедительно повествует Барбара Ташмен в своей книге «Августовская канонада». Случилось невозможное: Франции хватило физических и моральных сил для реорганизации своей разгромленной армии; в этот момент к ней с готовностью присоединяются британские войска, и парижский гарнизон, сумевший за это время оправиться от удара, атакует германские войска на их фактически не защищенном правом фланге. Эта ситуация увенчалась сражением на Марне, в результате которого война стремительных наступлений и триумфальных побед превратилась в затяжную окопную войну. Париж не был взят, Париж был спасен.

Вот еще одно решающее историческое событие.

В мае 1940 года Германия, находящаяся в то время под властью Адольфа Гитлера, снова казалась непобедимой. Немецкие танки с ревом неслись через северо-западную Европу и Арденны к своей вожаденной цели – к портам французского побережья Ла-Манша. Этим маневром они надеялись отрезать отступающие французские войска от британских экспедиционных сил. «Блицкриг» стал бы кратчайшим путем к победе Германии, и уже в недалеком будущем Гитлер мог бы оказаться не только верховным правителем большей части Европы, но, возможно, и властелином мира.

Однако... «В тот вечер (24 мая) четыре танковые дивизии внезапно остановились на берегу Аа-канала. Солдаты были поражены. С противоположного берега не раздалось ни единого выстрела. На горизонте уже виднелись остроконечные шпили мирного Дюнкерка. Что все это значило? Что они там в штабе, с ума посходили? Дивизионные командиры находились в еще большем недоумении. Они знали, что взять Дюнкерк им почти ничего не стоит, так как британские войска все еще вели тяжелые бои вблизи Лилля. Так почему же они остановились? Почему им не позволяют отрезать противнику этот последний, спасительный путь к отступлению в Англию?»³ Так пишет Джон Толанд в своем биографическом исследовании, посвященном жизни Гитлера. Судя по всему, эта заминка дорого обошлась Германии: она стоила ей победы в войне. Как оказалось впоследствии, причина этой за-

держки была в том, что Геринг, командовавший войсками Люфтваффе, попросил Гитлера оказать честь его любимцам, позволив именно им стереть с лица земли истерзанные силы противника, намертво зажатые на берегах у Дюнкерка. До сих пор непонятно, почему Гитлер дал свое согласие. «Однако, словно спасая Британию, на землю опустился туман. Не только сам Дюнкерк утонул в густом тумане – все аэродромы Люфтваффе с более чем 3000 бомбардировщиков были укрыты плотной пеленой низкой облачности»⁴. Тем временем невероятное подобие флотилии в составе примерно девятисот судов, катеров, шлюпок и других всевозможных плавсредств, наскоро сформированное у берегов Дюнкерка, всего за несколько дней – с 24 мая по 4 июня – обеспечило переброску через Ла-Манш 338 226 солдат британских и союзных войск. «Странно, но эта стихийная эвакуация, казалось, нисколько не беспокоила Гитлера, – замечает Толанд, – и его жертва ускользнула от него прежде, чем он понял, что происходит». В итоге Великобритания смогла продолжить войну в воздухе...

В Пондичери Ауробиндо Гхош, теперь уже Шри Ауробиндо, у себя в комнате, которую он не покидал с 1926 года, беседовал со своими учениками, ежедневно посещавшими учителя. Он уже указывал им на тот факт, что капитуляция Бельгии означает переход портовых городов Дюнкерка и Кале в руки Германии. «Не останется никакой надежды для союзников, если Дюнкерк не сможет удержаться или если

они (союзники) не смогут вырваться через образовавшуюся брешь за пределы Франции»⁵. Замечательное стратегическое прозрение йогина, который в своем кажущемся уединении с предельным вниманием следил за ходом боевых действий! Ниродбаран, один из его ближайших учеников, отмечает в своей книге «Беседы со Шри Ауробиндо», что вечером 31 мая Шри Ауробиндо сказал: «Итак, они ускользнули из Дюнкерка». «Должно быть, туман помог их эвакуации», – заметил один из учеников. На что Шри Ауробиндо ответил: «Да. В это время туман довольно необычен». И Ниродбаран комментирует: «Говоря это, Шри Ауробиндо, как нам показалось, хотел намекнуть на то, что Мать и он приняли участие в этом событии, чтобы помочь союзникам, и что туман – это не просто случайность»⁶. Тема войны присутствует на протяжении всей книги, и Шри Ауробиндо дважды подчеркивал, что Великобритания и ее союзники были спасены «благодаря божественному вмешательству». Впоследствии он писал в одном из писем (здесь он говорит о себе в третьем лице): «В своем уединении Шри Ауробиндо продолжал пристально следить за всем тем, что происходило в мире и в Индии, и, когда было необходимо, активно вмешивался в события, но исключительно с помощью духовной силы и безмолвного духовного действия... С внутренней точки зрения, он сосредоточил свою духовную силу на стороне союзников, начиная с того момента, когда Дюнкерк оказался в угрожающем положении и все ожидали неминуемого паде-

ния Англии и очевидного триумфа Гитлера, и с удовлетворением наблюдал, как почти сразу захлебнулось победоносное наступление германской армии, и ход войны начал принимать совсем иное направление»⁷.

Это лишь два примера из множества случаев, когда Шри Ауробиндо и Мать вмешивались в ход истории двадцатого столетия, случаев, о которых упоминали они сами и которые отмечены в литературных трудах, оставшихся после них. Они никогда не афишировали этих действий и чаще всего лишь вскользь упоминали о них в беседах, происходивших в узком кругу, которые стали достоянием общественности лишь много лет спустя. Все эти факты, собранные вместе, создают впечатление, что исторические события двадцатого столетия разворачивались в тесной связи с духовными усилиями Шри Ауробиндо и Матери. Поначалу этот вывод может показаться странным, даже лишенным смысла или, по меньшей мере, сильно преувеличенным, однако, как мы убедимся впоследствии, нет ни малейшего сомнения в искренности и последовательности их высказываний.

Литература, касающаяся этого предмета, достаточно обширна и разнообразна. Полное собрание сочинений Шри Ауробиндо насчитывает более 30 томов, многие из которых являют собой объемные фундаментальные исследования различных аспектов бытия. К настоящему моменту опубликованы также 18 томов собрания сочинений Матери, которые в основном представляют собой расшифровку маг-

нитофонных записей ее бесед с учениками (они были обработаны и одобрены ею). Изданная в 13 томах, «Агенда Матери» содержит беседы, а также переписку Матери с одним из ее учеников, Сатпремом. Изданы также сделанные Ниродбараном, Пурани и другими записи бесчисленных бесед Шри Ауробиндо и Матери с учениками, множество замечаний, воспоминаний, впечатлений. Обнаружены и расшифрованы новые тексты, они также изданы архивом ашрама Шри Ауробиндо наряду с комментариями самых различных авторов. Возможно, это самая обширная литература, когда-либо освещавшая жизнь и деятельность духовных личностей.

«Жизнь Божественная», центральное философское произведение Шри Ауробиндо, заслужила высокую оценку Олдоса Хаксли, а Герберт Рид, познакомившись с эпической поэмой «Савитри» и поэмой «Илион», писал: «Илион» Шри Ауробиндо является замечательным достижением с любой точки зрения, и я изумлен, что поэт неанглийского происхождения не только обращается столь утонченно с нашим английским языком, как таковым, но и проявляет подлинное искусство в разработке поэтического слога столь высокой пробы»⁸. «Голконда», гостиница для посетителей ашрама, построенная в тридцатых годах по проекту Матери и под ее непосредственным руководством, признана великим архитектором Чарльзом Кория «зданием, являющим собой образец современной функциональной архитектуры, которое было построено в Индии задолго до провозглашения ее неза-

висимости»⁹. В 1950 году (год кончины Шри Ауробиндо) шведская академия рассматривала возможность присуждения Шри Ауробиндо нобелевской премии в области литературы (и это в то время, когда еще не вышла в свет поэма «Савитри», его главное поэтическое произведение). В поддержку его кандидатуры выступили Габриэла Мистраль¹ и Перл С. Бак. В декабре 1972 года журнал «Ньюсуик» опубликовал в своем интернациональном издании статью о Матери: «Еще одна великая революция?»

Да, несомненно, Шри Ауробиндо и Мать известны миру, но все же то, что они совершили, еще ожидает подлинного признания и пока чаще всего представляется в неверном свете. На чем основываются их высказывания об оккультном влиянии на те исторические процессы, которые привели мир к порогу нового тысячелетия? Каков подлинный смысл сотрудничества между йогином-революционером из Бенгалии и парижской оккультисткой, прожившей многие годы в своем родном городе в окружении многочисленных писателей, художников и скульпторов импрессионистского и пост-

¹ Габриэла Мистраль писала о Шри Ауробиндо: «Знание шести иностранных языков даровало Мастеру из Пондичери соразмерность и ясность слога, свободную от витиеватости, а также очарование, граничащее с магией... Это воистину «благая весть» – знать, что есть в мире место, где культура достигла своего апогея, соединив в одном человеке сверхъестественную жизнь и совершенный литературный язык и предоставив таким образом его исполненную красоты строгую, классическую прозу в услужение духу». (Цитата из книги: Д. К. Рой. Шри Ауробиндо пришел ко мне)

импрессионистского толка? Если столь высоких оценок в устах признанных авторитетов заслужило их литературное, философское и практическое наследие, возможно ли, чтобы то, что они сами считали своей настоящей Работой, оказалось не чем иным, как заблуждением?

Эта книга опирается на все имеющиеся в нашем распоряжении документальные свидетельства. Все эти документы по разным причинам до сих пор не рассматривались предыдущими авторами как единое целое. Достоверность оригинальных записей, бесед и высказываний Шри Ауробиндо и Матери не вызывает сомнений, и результаты обработки и изучения этих документов важны для всех нас. Они могут пролить свет на «события, которые, хотя и происходили по ту сторону занавеса, в действительности имели решающее значение». Это, несомненно, приблизит нас к пониманию природы нынешнего всепланетного кризиса и позволит разглядеть черты новой, уже наступившей эпохи, нового тысячелетия.

Аватар

Есть ли у нас основания для того, чтобы утверждать, что история нашей планеты в один из самых драматических и кризисных моментов (да и вообще когда-либо) могла развиваться в тесной взаимосвязи с деятельностью одной или двух личностей? Категоричный в своих суждениях рационалист

сразу же отбросит такое предположение как совершенную бессмыслицу, но древняя мудрость Индии – воплощение великого знания – ответит на этот вопрос утвердительно. В индуизме, в его видении мира концепция Аватара играет центральную роль и принимается как нечто само собой разумеющееся. Ежедневно в одном из уголков Индии на подмостки выходит изящная и искусная танцовщица школы Бхарат Натьям и исполняет танец «Десять Аватаров», который с детских лет близок и понятен ее зрителям.

Вот эти десять Аватаров: Рыба, Черепаха, Вепрь, Человек-Лев, Карлик, Парашурама, которого называют «Рама-с-топором», Рама (с луком), Кришна, Будда и, наконец, Калки – Аватар, который, как утверждает традиция, придет на Землю в будущем. Даже на первый взгляд эта последовательность демонстрирует некоторую преемственность. «Цепочка из десяти Аватаров, о которой говорит индийская традиция, сама по себе является притчей об эволюции, – пишет Шри Ауробиндо. – Последовательность ее шагов отмечена безошибочно и с поразительной точностью»¹⁰.

Рыба была первым представителем позвоночных, появившимся в пучинах океана. Затем следуют черепаха (амфибия) и вепрь (млекопитающее). Человек-Лев является переходным существом между животным и человеком. Затем появляется *homo faber*, Рама-с-топором, за ним – Рама-с-луком, т. е. *homo sapiens*, вид, к которому мы все принадлежим и который сейчас в великом множестве представлен на этой пла-

нете. Но благодаря Аватару Кришне человек получает возможность превзойти ментальное сознание и открыться надментальным сферам или же, следуя путем Будды, – сознательно достичь состояния Нирваны. И наконец, Аватар Калки начнет великую революцию, в результате которой не где-то в эфемерном и гипотетическом потустороннем мире, но здесь, на преображенной Земле, возникнет сверхчеловеческое существо и утвердится Царство Божье. Мечта, которую неудовлетворенное человечество пронесло сквозь тысячелетия борьбы, тягот и страданий, наконец воплотится в жизнь.

Эволюционная цепочка, представленная Аватарами, несомненно являет собой замечательное откровение, учитывая, что индуистская традиция насчитывает тысячи лет, в то время как книга «Происхождение видов» была опубликована только в 1859 году. Очевидно, что деятельность Аватара не только находится в тесной связи с эволюцией, но и играет в ней центральную роль.

Слово «аватар» означает на санскрите «нисхождение». «Это нисхождение Божественного ниже черты, которая отделяет божественный мир или состояние бытия от человеческого»¹¹. Иными словами, Аватар есть воплощение Божественного в живой материальной форме, непосредственная божественная инкарнация на земле.

Сразу становится ясно, что в действительности концепция Аватара хорошо известна на Западе, поскольку, согласно этому определению, Аватаром был и Иисус Христос. Вот по-

чему теологические диспуты о нем как об Аватаре и о соотношении в нем божественного и человеческого находят свои параллели в индуистской литературе. И вот почему Шри Ауробиндо в своей работе «Очерки о Гите» снова и снова упоминает имена Христа, Кришны и Будды в главах, посвященных теме Аватаров.

В то время как Восток говорит о целой эволюционной цепочке, состоящей из десяти (а в некоторых источниках и более) Аватаров, христианизированный Запад признает только одного Аватара, Христа. Значение Христа как Аватара сегодня признается всеми, однако утверждение о том, что он является исключительным и единственным Аватаром, искажает подлинное видение эволюционного и исторического развития Земли и человечества. При таком взгляде миссия Христа предстает чем-то произвольным и оторванным от действительности. Причина этого отношения кроется, вероятно, в религиозном и культурном «монизме» Запада, в незнательном, а иногда и очень сознательном эгоцентрическом взгляде на мир, комплексе высокомерия и отчужденности, стремлении спрятаться от действительности за стенами своей психологической крепости.

Вот история, взятая из старых индийских текстов:

Есть Единый, и он воистину ЕСТЬ. Он есть Все, но даже если все исчезнет, он пребудет во всей своей полноте. И нет ничего, кроме этого Единого, ибо он есть все.

Все языки мира находят для него свои имена, но никакое

имя не может определить его. Он есть «То». Он есть «То», которое есть. У него нет границ, нет изъянов, нет страданий, нет нужд. Потому мудрые говорят, что Единый являет собой не только Бытие и Сознание, но также и Радость, абсолютное Блаженство.

Единый созерцает самого себя. Он видит самого себя. И то, что он прозревает в себе, обретает бытие. Ибо Сознание его есть абсолютная сила, мгновенно достигающая своего результата, – Всемогущество.

Это означает, что бесконечная радость его самосозерцания и самопостижения есть в то же время бесконечное созидание, воплощение того, что было, что есть и что будет, – всего, что существует вне времени в необъятной вечности Единого.

Из этой радости-созидания его самосозерцания возникает бесконечный спектр миров, которые никогда не повторяют друг друга, шедеврами вечного Художника, неисчерпаемого в своем самопостижении и созидательном могуществе.

Один из его неисчислимых миров – наш мир, арена эволюции. В нашем мире Единый обратил Свет во Тьму; абсолютное Сознание облачилось в покровы мрачайшего Несознания, чтобы скрыться от самого себя и тем самым получить возможность обрести себя заново.

Но это постижение себя заново, эти поиски, которые совершает высшее «Я» ради обретения себя в нас, – долгое и трудное странствие. Однако чем темнее Ночь, тем больше

восторга принесет Свет вновь восходящей Зари. Постепенно, шаг за шагом, терпеливо и настойчиво совершается это вековечное возвращение домой: из Несознания проявляется Материя, из Материи вырастает Жизнь, из Жизни развивается Ментальное Сознание – все идет по плану, который Единый прозревает в себе и тем самым предрекает для нашего эволюционирующего мира.

Но человек, существо, воплощающее в себе ментальное сознание, все еще очень далек от обретения себя, то есть Единого в себе, заново – столь же далек (если оглянуться назад), как и от мрака всепоглощающего Несознания. Являясь переходным существом, человек находится где-то посередине между двух этих полюсов, распятый словно на кресте, между низшей Тьмой и высшим Светом.

Человек несет в себе все, что когда-либо в прошлом проявилось в нем. Он состоит из материи, из жизни, из ментального сознания, с помощью которого он оглядывается на вчерашний день и устремляет взор в день грядущий и с помощью которого он осознает себя в состоянии действия. И, кроме того, он заключает в себе частицу Единого, искру света, свое истинное, сокровенное «я», свою душу.

Согласно грандиозному замыслу Единого, существа каждого определенного эволюционного типа не могут выйти за пределы ограничений, присущих данному типу, и перейти на следующую ступень эволюционной иерархии. Рыба не может по собственному желанию выйти прогуляться на сушу,

примат не может размышлять над содержанием книги. Каждый раз, когда творению предстоит новый эволюционный шаг, Единый должен дать на то свое соизволение, то есть самолично низойти в это творение (которое является его самопроявлением) и выстроить недостающие ступени к новому уровню эволюции – иначе все погрузилось бы в хаос. Такой закон предопределил он для нашей вселенной.

Вот почему в момент этого великого перехода Единый вновь и вновь приходит в мир, чтобы выполнить свой грандиозный труд, свою задачу, непосильную для существ, вовлеченных в эволюцию. Вновь и вновь в критические моменты эволюции Единый должен воплощаться на Земле. Так рождается Аватар.

Для божественного всемогущества не существует пределов. Именно по этой причине оно может ограничивать себя, и эта способность самоограничения есть одно из величайших чудес Всемогущего. Миры, проявленные в результате этого самоограничения, существуют благодаря определенным устойчивым процессам, протекающим в них и обуславливающим их целостность. Шри Ауробиндо писал в связи с этим: «Нет ничего невозможного, но все должно достигаться с помощью упорядоченного процесса – никакого произвола...¹² Существуют определенные правила игры»¹³ – Космической игры, Лилы Божественного Проявления.

В этой «игре» или процессе, благодаря которому существует и развивается наша вселенная, Аватар играет веду-

щую роль. Он появляется на космических подмостках в переходные периоды, во времена великих кризисов эволюции, для того чтобы выстроить новую, более высокую ступень эволюционной лестницы. Всякий кризис такого рода является частью Великого Замысла; он указывает на то, что назрела новая стадия космической эволюции, новое самообнаружение Единого. Весь проявленный мир, включая и его кризисы, лишь обнаруживает то, что существует в Едином, в Божественном, в необъятной вечности.

«Аватар – это тот, кто приходит, чтобы открыть человечеству Путь к более высокому сознанию»¹⁴ (Шри Ауробиндо) – на той эволюционной стадии Земли, которую в текущий момент проходит человечество, точно так же, как ранее Аватары помогли создать на этой планете высшие формы животной жизни (этот вывод можно сделать, исходя из концепции последовательно сменяющих друг друга Аватаров). Для того, чтобы утвердить новую фазу эволюции, Аватар должен принять в самого себя и ассимилировать все то, что возникло до его появления; именно благодаря акту этого конкретного и фактического представительства он оправдывает свое истинное эволюционное значение и свою функцию.

Спаситель мира должен стать всем миром¹⁵².

«Савитри»

² Здесь и далее поэтические цитаты – в переводе Ритама. – *Прим. ред.*

Согласно Шри Ауробиндо и Матери, человек не является высшим существом на земле, «властителем мира», «венцом творения». Еще в недавнем прошлом подобное утверждение пытались погасить пламенем костров, но в этом столетии, в эпоху научной фантастики, мутантов и инопланетян это звучит вполне обыденно. И действительно, будучи столь несовершенным, как может человек претендовать на то, что он есть шедевр божественного творения? Датский поэт Гербранд Бредеро говорит: «Нам достаточно хотя бы мельком взглянуть внутрь себя... и от нашего величия ничего не останется. И мы удивимся – неужели Бог не был способен сделать что-то лучшее?»

И если так, то кто же тогда может быть преемником человека на этой планете? Кто будет пожинать плоды его трудов, его страданий и боли, которыми до краев переполнены целые эпохи? Может быть, робот, не знающий ни падений, ни неудач? Или гомункулус? Или сверхчеловек Ницше? Шри Ауробиндо и Мать дают другой ответ на этот вопрос. Он кажется немного шокирующим, неправдоподобным... почти невысказанным, но... но именно для того и приходят в наш мир Аватары, чтобы сделать невозможное возможным, а невысказанное – постижимым.

Кто мог бы надеяться на приход Аватара сейчас, в этот момент времени? Не имеет ли все то, что происходит в мире, духовную и сущностную значимость, раз и навсегда определенную еще в прошлые времена? Ведь прошлое тоже

когда-то было настоящим.

«Я говорю: «Следуй моим путем, стань на тропу, которую я открыл для тебя своими собственными усилиями и опытом. Трансформируй свою природу из животной в духовную, прогрессируй в божественном сознании. Все это ты можешь сделать благодаря личной устремленности, преумноженной Мощью Божественной Шакти». Это не пустые слова, не слова сумасшедшего. Я говорю: «Я открыл путь. Теперь ты с Божественной помощью можешь следовать по нему»¹⁶. Это слова Шри Ауробиндо, адресованные одному ученику, который еще живет в момент написания этой книги. В том же самом письме Шри Ауробиндо продолжает: «Я открыл этот путь, как когда-то открыли свои пути Христос, Кришна, Будда, Чайтанья и другие»¹⁷.

Задача Аватара не может быть выполнена обычными, земными существами, и поэтому Бог приходил и приходит для того, чтобы самому сделать эту работу. Кроме того, подобная миссия была бы бессмысленна, если бы Аватар только указывал путь, но не брал бы на себя бремя человека, беспомощно распятого между двумя полюсами своих возможностей. «Тот, кто хочет изменить земную природу, сначала должен принять ее во всей полноте»¹⁸, всецело и безусловно, и сделать этот эволюционный процесс сознательным. Но человек не знает этого, ибо у него нет должного восприятия. Это слишком большая высота для него, и его ум не в силах

ее достичь. Животное по-прежнему ворочается в нем и требует своего, и не дает покоя, и отвергает руку, протянутую для помощи... Крестные муки – вот награда, вот воздаяние, которое во все времена достается Аватару.

Во всем уподобляясь человеку,
Здесь, на земле, родиться должен Бог
Затем, чтоб смертный стал подобьем Бога¹⁹.

«Савитри»

Если Шри Ауробиндо и Мать были Аватарами, значит и они должны были пройти через эти испытания и муки?..

Часть 1

Ауробиндо Гхош и Мирра Альфасса

Глава 1. Безупречный джентльмен

Шри Ауробиндо писал одному из своих биографов: «Я вижу, вы упорно хотите написать мою биографию. Но есть ли в этом реальная необходимость? Любая попытка сделать это заранее обречена на провал, ведь ни вам, ни кому-либо другому ничего не известно о моей жизни; в действительности она разворачивалась невидимо для людских глаз»¹.

У нас нет намерения включать в эту книгу пространное жизнеописание Шри Ауробиндо и Матери; мы также не ставим перед собой задачу кратко изложить их биографии; однако сообщить о некоторых наиболее важных фактах и событиях их жизни нам кажется абсолютно необходимым. Ибо без них читателю будет гораздо труднее следовать внутренней логике нашего повествования. Кроме того, даже краткий обзор их жизни будет весьма полезен для читателя, не имеющего представления об этих личностях.

Ауробиндо Гхош, третий сын в семье доктора медицины

Кришны Дхана Гхоша, родился в Калькутте 15 августа 1872 года. (Впоследствии семья Гхоша еще пополнится: у Ауробиндо появятся младшие брат и сестра.) Его отец, «бенгалец, преклоняющийся перед британской культурой», требовал, чтобы в его доме не произносилось ни единого слова на бенгали или на каком-либо ином языке и все общение велось на английском. Впоследствии английский станет для Ауробиндо родным языком.

Давайте оглянемся на этот период его жизни. Та часть Индии, где родился Ауробиндо, т. е. Бенгалия, «бриллиант в короне Англии», была в то время британской колонией, которой с большим усердием правили подчиненные Ее Величества Королевы Виктории. Они не только владели территориями, когда-то захваченными, но и распространили свое влияние на 635 великих и малых королевств, находящихся в то время под управлением бесчисленных раджей и махараджей. Будучи абсолютными деспотами, они могли самовластно удовлетворять свои фантазии, чаще всего мрачные и необузданные, и это длилось до тех пор, пока их своеволие и дерзость не вызвали наконец раздражение британских властей. Вся колония контролировалась относительно небольшой британской армией и хорошо подготовленными чиновниками. После мятежа 1857 года мало что изменилось. Практически все индийское население приняло случившееся с полным безучастием и, как и прежде, продолжало жить в русле старых, привычных традиций под неусыпным оком

своих белых хозяев.

Доктор К. Д. Гхош получил медицинское образование в Англии. Он был «закоренелым атеистом» и горячим поклонником всего того, что имело хоть какое-то отношение к Англии. Он страстно мечтал о том, чтобы его дети стали лучшими из лучших, «светочами мира», и потому единственной карьерой, подходящей для них, он считал службу в Индийской Гражданской Службе (ИГС) – колониальном правительстве Индии. Но доступ туда был открыт только для тех индийцев, которые успешно сдавали вступительные экзамены и отвечали всем требованиям, предъявляемым им. Возможность стать образцовыми государственными чиновниками открывалась лишь для немногих, для тех, кто мог жить и учиться в Англии.

В 1879 году доктор Гхош везет трех своих старших сыновей в Манчестер, самый многолюдный в то время город Объединенного Королевства. Там мальчики были отданы на попечение преподобного отца Дрюитта. При этом были поставлены условия, что детей будут держать как можно дальше от всего индийского и от того, что вообще напоминало бы им Индию. «Ауробиндо прожил все эти годы в полной изоляции от культуры своей родины»², – пишет Питер Хиз.

Супруги Дрюитты принимали личное участие в обучении Ауробиндо. Он обладал врожденным даром к языкам. Английский он усвоил автоматически, благодаря своему окружению, и проявил замечательные способности к латы-

ни. Недавно было обнаружено его первое опубликованное стихотворение «Свет», вдохновенный отклик десятилетнего Ауробиндо на «Облако» Шелли; оно было напечатано в местном журнале. Его дарование в овладении латынью было столь изумляющим и очевидным, что в средней школе св. Павла в Лондоне ему сразу позволили идти во второй класс. Помимо обычной учебной программы, в пределах которой он делал большие успехи в латыни, греческом, французском, он самостоятельно изучал итальянский, немецкий, испанский языки, для того чтобы читать в оригинале Данте, Гете, Сервантеса. Что касается английской литературы, то в основном его интересы сосредоточивались на елизаветинском театре и на великих романтических поэтах Китсе, Шелли и Байроне. Он был очарован и потрясен Жанной д'Арк, Мадзини и другими героическими личностями, сражавшимися за независимость своего отечества. Как он рассказывал позже, уже в эти годы он мечтал о том, чтобы посвятить себя освобождению Индии.

Он блестяще сдает вступительные экзамены в ИГС и получает наивысшие баллы по латыни и греческому. Но для того, чтобы стать действительным членом ИГС, ему следовало пройти еще двухгодичный курс обучения в университете. Это была довольно серьезная проблема, так как доктор Гхош к тому времени уже не мог присылать денег своим сыновьям, и Ауробиндо, как и его братья, оказались в весьма сложном и удручающем материальном положении. Им не на что было

жить, не на что было купить одежду. Их ежедневный рацион состоял из «двух бутербродов с маслом и чаем на завтрак и дешевой колбасы на ужин»³. Ауробиндо решает поступить в Королевский Колледж Кембриджского университета, где он мог бы получать стипендию. В декабре 1890 года он поступает туда, блестяще сдав экзамены. Оскар Браунинг, известный в те времена лингвист и писатель, доверительно сообщает ему впоследствии, что его сочинения на греческом и латыни были наилучшими из всех, с которыми ему, как экзаменатору, приходилось иметь дело за все 13 лет службы.

В своей недавно опубликованной «Краткой биографии Шри Ауробиндо» Питер Хиз пишет: «Королевский колледж, основанный в 1441 году, является одним из старейших учреждений Кембриджского университета. Как его ученик, Ауробиндо был приобщен к той системе образования, чьи традиции восходят еще к эпохе Возрождения. Владеть греческим и латынью, читать Гомера, Софокла, Вергилия и Горация, усвоить культуру классической Греции и Рима – все это считалось тогда обязательным для английского джентльмена. Но даже то, чему обучали в университетских аудиториях и в лекционном зале, было не самым главным. Это была только часть этого кембриджского эксперимента. Сам дух университета, его атмосфера – вот что захватывало, удерживало и изменяло того, кто входил в его старые стены»⁴.

Ауробиндо Гхош получает классическое образование, а вскоре становится и признанным мастером английского языка.

ка. Англичанин, который спустя годы приехал в Индию, спросил: «Не знаете ли вы, где теперь господин Гхош, ученый из Кембриджа, который вернулся назад в Индию, чтобы здесь погубить свое будущее?»⁵ Всю свою жизнь Шри Ауробиндо будет постоянно использовать те знания, которые приобрел в юности. В конце своего жизненного пути, когда он уже плохо видел и не мог писать сам, он диктовал свои статьи Ниродбарану – своему личному секретарю. «Когда он диктовал, – вспоминает Ниродбаран, – я поражался тому, сколь глубоко он знает Древнюю Грецию и Древнюю Индию; эти знания приходили из безбрежий его сверхсознательной памяти и, покорные его велению, текли спокойным, ровным потоком. Он не пользовался никакими заметками и справочниками, ему не нужны были книги... Прошло столько времени, но тем не менее все в его памяти было свежо, спонтанно и выразительно в самых малых деталях!»⁶

Незаконченная поэма Шри Ауробиндо «Илион», повествующая о последнем дне осады Трои, являет собой образец классического знания. Им написана драма «Персей-Освободитель», а также очерк «Гераклит», посвященный философу досократовского периода; эта работа даже спустя семьдесят лет после ее написания нисколько не потеряла своей актуальности и без всяких скидок на давность могла бы быть представлена сейчас в любой философской публикации. Существуют его теоретические труды о гекзаметре и других классических размерах в английской поэзии, книга «Поэзия бу-

дущего», до сих пор еще мало известная современным теоретикам поэзии и поэтам, а также исследования, посвященные «поэзии сверхсознания» и ее «надментальным» поэтическим источникам. Существует также его огромная переписка с учениками, касающаяся исключительно поэзии, и, если судить только по этой переписке, возникает впечатление, что ашрам – это школа поэтов, где люди всецело посвятили себя поискам новых ритмов и погружены в свою собственную творческую стихию. Его стихотворения «Роза Бога», «Труд Божества» и «Musa spiritus» несомненно принадлежат к наивысшему уровню мистической поэзии. Наконец, существует его величайшая эпическая поэма «Савитри», труд его трудов, его откровение, запечатленное в поэтических ритмах и образах. Всего этого уже было бы достаточно, чтобы оправдать усилия его жизни и как ученого, посвятившего себя западным классическим языкам, и как англоязычного поэта...

Шри Ауробиндо не стал государственным служащим. Зов Родины-матери звучал в нем все настоятельнее и яснее. Кроме того, несмотря на его высокий авторитет, начали появляться первые признаки недоверия к нему со стороны колониальной администрации. Будучи лучшим среди однокурсников, он мог бы без труда сделать блестящую служебную карьеру – в конце каждого академического года он неизменно завоевывал призы по классической поэзии, но он не поступил в ИГС из-за того, что не принял участия в формаль-

ных экзаменах по верховой езде. Да, конечно, джентльмен должен уметь хорошо держаться в седле! Но к спорту Ауробиндо всегда имел лишь косвенное отношение; самое ближайшее его знакомство со спортом состоялось тогда, когда он стал неиграющим членом крикетного клуба в Бароде³. Более трех раз его призывали доказать, что он способный наездник, но он так и не явился на экзамен и предпочел вместо этого прогуляться по улицам Лондона. Те, кто хорошо знал его, рассматривали его отказ от служебной карьеры как серьезную потерю для ИГС. Но вот махарадже Бароды Саяджи Гаекваду действительно повезло, он не остался в проигрыше. По стечению обстоятельств в этот момент он оказался в Лондоне и не упустил шанса заполучить к себе на службу молодого, талантливого, классически образованного Ауробиндо за... 200 рупий в месяц.

Вивекананда, великий ученик Рамакришны Парамахамсы, отправился на Запад в 1893 году; может показаться символичным, однако этим годом можно было бы датировать начало нового великого проникновения восточного духа и религии на Запад. В начале того же года Ауробиндо Гхош, после тринадцатилетнего пребывания в Англии, безупречным молодым джентльменом возвращается на судне «СС Картэйдж» на свою едва знакомую родину. Его отец, по ошибке ожидавший его прибытия на судне «СС Роумания», умер

³ Когда он начнет практиковать йогу, то подчинит свое тело более строгой дисциплине.

от горя после того, как ему сообщили, что судно затонуло у берегов Португалии. Два дня спустя Ауробиндо ступил на индийскую землю в бомбейском порту Аполло. Его ждала служба в администрации Бароды.

Глава 2. Самый опасный человек в Индии

С самых ранних лет моя жизнь была битвой, таковой она остается и по сей день¹.

Шри Ауробиндо

В Бароде Ауробиндо вначале выполнял обязанности мелкого чиновника в конторе по регистрации доходов и в других правительственных службах. Спустя год Махараджа нашел более правильное применение талантам Ауробиндо и сделал его своим личным неофициальным секретарем. Он вызывал его во дворец только тогда, когда нужно было оформлять какие-то особо важные документы, отправляемые в Англию. У Ауробиндо появилось свободное время, и в 1897 году он начал преподавать в университете Бароды. Он был внештатным профессором английского языка, а спустя год начал также читать лекции по французской литературе. Со временем он мог бы вполне рассчитывать на пост вице-канцлера университета. Если бы это соответствовало его устремлениям, он мог бы, не прилагая особых усилий, занять самое высокое положение в штате Махараджи, разрешив тем самым не только свои материальные проблемы, но и многие другие. Махараджа был расположен к нему: Ауробиндо по-прежнему был его секретарем и, имея Ауробиндо какие-ли-

бо личные интересы, ему, вероятно, было бы нетрудно воспользоваться своим положением.

Но все это мало занимало его. Он был безучастен к личной карьере даже после того, как в 1901 году женился на четырнадцатилетней Мриналини Боз. Пять лет спустя после женитьбы он пишет своему тестю: «Боюсь, я никогда не смогу быть добропорядочным семьянином. Я пытался, как мог, исполнить свой сыновний долг, долг брата и долг мужа, но тщетно. Что-то большее раскрывается во мне и властно требует подчинить ему всю свою жизнь»². Этим «большим» было стремление к освобождению Матери-Индии.

«Я занялся политикой и участвовал в политической жизни с 1903 по 1910 год с одной единственной целью – внушить человеческим умам волю к свободе и необходимость бороться за нее до конца, отказавшись от бесплодных методов Конгресса, на которые все еще уповают в настоящее время»³, – писал Шри Ауробиндо. Конгресс, основанный по инициативе англичан в 1885 году, был в то время единственной политической партией в Индии. И цель Ауробиндо состояла в том, чтобы всеми средствами добиться полной переориентации его (Конгресса) политических усилий – цель довольно рискованная для совсем еще молодого человека, который к тому же не говорил на своем родном языке.

Спустя всего лишь четыре месяца после своего прибытия в Индию он уже пишет на своем блестящем английском серию статей для ежедневной газеты «Хинду Пракаш» под

общим названием «Старое в новом свете», в которой резко критикует угодливую политику конгресса по отношению к британским властям. Этот новый голос зазвучал столь смело и откровенно и казался в то время столь вызывающим, что Ауробиндо даже попросили несколько смягчить тон своих высказываний. Однако Ауробиндо не пожелал этого сделать; на некоторое время он просто замолчал. Эти первые статьи являются безошибочным доказательством ранней зрелости его политической мысли, основные направления которой пришли к нему, когда он ступил на набережную Бомбея.

Когда он вошел в политику, идеал независимой Индии «рассматривался огромным большинством индусов как совершенно безжизненный и практически неосуществимый, как безумная химера»⁴, – впоследствии писал Шри Ауробиндо. И уже в третьем лице он пишет о себе следующее: «Он всегда стоял на позиции полной независимости Индии, о чем он публично заявил с самого начала – без каких бы то ни было компромиссов, ибо только такой идеал может быть достоин уважающей себя нации»⁵.

В течение последующих лет его политическая активность становится все более и более интенсивной. Он встречает близких по духу людей и исследует возможность открытой борьбы за свободу в сонной и ко всему безучастной стране, где общественная жизнь людей сводится лишь к удовлетворению личных, мелочных интересов и к заботам о собственном благополучии. Вместе со своим младшим братом Барин-

дракумаром или Барином, сотрудничество с которым становится все более тесным, он часто использует праздничные торжества в Бенгалии в своих революционных целях.

Расчленение Бенгалии лордом Керзоном в 1905 году вызвало всеобщее негодование, что привело к широкому пробуждению народа и к распространению революционного духа. В Калькутте был основан национальный университет Бенгалии для тех студентов, которые были причастны к политическим манифестациям и были изгнаны из других учебных заведений. Ауробиндо принимает приглашение стать первым ректором этого нового университета, открывшего свои двери 15 августа 1906 года, в день рождения Ауробиндо. Период Бароды с этого момента ушел в прошлое.

Новая деятельность целиком и полностью поглотила его: он вскоре стал лидером националистов, часто именуемых «экстремистами» за то, что они боролись за безусловную и всеобщую независимость Индии. Его вклад во вновь созданный еженедельник «Банде Матарам» («Да здравствует Мать», название, ставшее объединяющим призывом для всей страны) поднял Ауробиндо в глазах всей нации и сделал его известным и всеми признанным политическим деятелем.

Именно о еженедельнике «Банде Матарам» С. К. Роклиф, главный редактор журнала «Стейтсмен», писал, что «его статьи, написанные на английском с изумительным блеском и остроумием, поражали читателя. Ничего подобного до этого в индийской прессе еще не было... Это был са-

мый вдохновенный голос тех идей и того политического движения, которое все тогда называли националистическим экстремизмом»⁶. Эти блистательные статьи принадлежали перу Ауробиндо Гхоша, который спустя некоторое время становится негласным редактором еженедельника.

Он также курирует идеологическое содержание другого еженедельника, «Югантар». Это был орган молодых революционеров, сгруппировавшихся вокруг младшего брата Ауробиндо Барина; горя нетерпением проявить себя в деле, они предпочитали действие любым разговорам. Они жаждали ускорить осуществление их заветной цели. Они добивались освобождения Матери-Индии посредством террора. Они были неопытны и наивны и совершали ошибку за ошибкой, но все же доставили англичанам немало хлопот. Несмотря на свою занятость, Ауробиндо находил время еще и для того, чтобы сочинять стихи, а иногда и серьезно болеть.

В 1907 году он в первый раз был арестован англичанами по обвинению в «антиправительственной деятельности», но был оправдан. Он не делал никакой тайны из своей деятельности и открыто требовал полной и безусловной независимости Индии. Ни в своих статьях, ни в публичных выступлениях, ни на частных встречах (которые, как правило, сопровождались полицейской слежкой) он не отступал от правила формулировать свои идеи, не выходя за рамки политического здравомыслия.

В Конгрессе вместе с другими экстремистами, такими

как Бал Гангадхар Тилак и Бипин Чандра Пал, он работал над принятием новой радикальной программы. Юным идеалистам было очень непросто выступать против многоопытных, зрелых, твердо стоящих на своих политических позициях мужей, большинство из которых принимало участие в формировании партии. «Я использовал тактику, которую вы можете назвать добровольным самоотрицанием, или самоустранением. Я действовал, постоянно оставаясь в тени»⁷, — говорил Шри Ауробиндо много лет спустя. И он пишет о себе, что «всегда предпочитал действовать и управлять действием, находясь за кулисами и не выходя на подмостки, не оглашая свое имя перед публикой»⁸. Но обвинение, предъявленное ему в 1907-м, сделало невозможным для него дальнейшее пребывание в тени; теперь он был уже не только героем Бенгалии, его знала вся нация.

Вот что происходило, когда в 1907 году бенгальское руководство Конгресса в специально заказанном поезде направлялось в Сурат, город на западном побережье Индийского субконтинента: «Весь более чем тысячекилометровый путь от Кхарагпура до Сурата был непрерывным триумфальным шествием среди восторженных, ликующих толп народа», — писал Барин, который сопровождал своего брата. «Ауробиндо, нового лидера нации, тогда еще мало кто знал в лицо, и на каждой большой или малой станции возбужденные толпы людей носились вдоль железнодорожной платформы и искали его в вагонах первого и второго класса. А в это время он,

ником не замеченный и не узнанный, спокойно ехал в вагоне третьего класса». ⁹

Именно в Сурате между консерваторами и экстремистами произошел окончательный раскол. Историки долгое время поддерживали версию, что ответственность за этот раскол лежит на Тилаке, несмотря на то, что сам он неоднократно отрицал свою причастность к этому событию. В 1954 году было опубликовано письмо Шри Ауробиндо, написанное им двадцатью годами ранее, которое окончательно прояснило истинный ход событий: «История чаще всего умалчивает о тех событиях, которые, хотя и происходили по ту сторону занавеса, в действительности имели решающее значение. Она отмечает лишь эпизоды видимого действия, разворачивающегося на сцене. Лишь очень немногие знают, что именно я, без участия Тилака, отдал приказ, который привел к расколу Конгресса...» ¹⁰

После неопишемого замешательства в день раскола Ауробиндо проводит два митинга экстремистов, в ходе которых все попытки примирения были отвергнуты. Лишь в 1917 году Конгресс вновь обретает единство. Цель Ауробиндо состояла в том, чтобы «пробудить в душе народа стремление к свободе». И сам момент его решительного вмешательства в Сурате стал составной частью его политической программы, окончательно и бесповоротно ведущей к независимости Индии.

Барин и его друзья террористы совершили один из са-

мых своих серьезных просчетов, когда в результате взрыва подложенной ими бомбы, предназначенной для английского магистрата в Музаффарпуре, случайно погибли две английские леди. Британские власти нанесли ответный удар. И первым в списке их будущих жертв было имя Ауробиндо Гхоша. Он был арестован 5 мая и брошен в тюрьму в пригороде Калькутты Алипоре. Вместе с ним туда были отправлены более двадцати подозреваемых; всем им было предъявлено обвинение в «ведении войны против короля», что по англо-индийским законам было эквивалентно измене и каралось смертной казнью. «Алипорское дело», как его тогда называли, было «первым в Индии государственным процессом столь значительного масштаба»¹¹. Судьей был назначен Бичкрофт из ИГС, бывший сокурсник Ауробиндо по Кембриджу. (И вот двойная ирония – на вступительных экзаменах Бичкрофт был вторым после Ауробиндо по греческому, но заключительный экзамен по бенгали Бичкрофт сдал лучше, чем Ауробиндо).

К этому времени, удостоившись ряда значительных внутренних опытов, Ауробиндо уже твердо стал на духовный путь, и теперь его мало интересовало то, что происходило в зале судебных заседаний. Даже здесь, в тюремных застенках, он продолжал свою духовную практику. Внутренний голос заверил его, что он будет оправдан. Так и произошло. Его оправдали за недостатком улик. Барин и Улласкал Датт были признаны виновными и приговорены к смертной казни

через повешение, но затем смертный приговор был заменен пожизненным заключением в тюрьме Порт-Блэйр на Андамских островах. (Только в 1920 году Барин возвратился на родину).

В своей заключительной речи адвокат Ауробиндо С. Р. Дас произнес следующие слова в оправдание своего подзащитного: «Пройдет время, и когда утихнут споры и разногласия, когда прекратится хаос и смятение, когда и сам он уйдет из жизни, его деяния получат совсем другую оценку. Он получит всеобщее признание как поэт-патриот, как пророк национализма и человеколюбия. И даже после того, как он уйдет, эхо его слов будет звучать не только над Индией – его услышат всюду, в самых отдаленных уголках мира. Поэтому я утверждаю, что человек, которого мы сейчас видим, предстал не только перед нами, здесь, в этом судебном зале. Он стоит пред Высшим Судом Истории»¹².

Ауробиндо вновь был свободен, но теперь он остался один на обезлюдевшей политической арене. Остальные лидеры-экстремисты были либо отправлены в ссылку, либо осуждены на длительное тюремное заключение; их еженедельные газеты и журналы были запрещены.

В ходе этого судебного разбирательства британское обвинение отмечало, что, «где бы ни появлялся Ауробиндо, его везде принимали с царскими почестями» и что «в нем видели не только лидера Бенгалии, но и всей страны». После «алипорского дела» его слава выросла еще больше, и бри-

танские власти уже сожалели о том, что позволили ему так легко выскользнуть из их рук. Переписка тех лет доказывает, что высшие инстанции выискивали любую возможность для окончательной расправы с Ауробиндо. Первый секретарь бенгальского правительства писал о нем: «Самый опасный наш враг теперь на свободе». Тот же самый эпитет использует и губернатор Бенгалии Ассама, впоследствии вице-король Индии. Он пишет о нем: «Это самый опасный человек из всех тех, с которыми мы имеем дело в настоящий момент»¹³.

В начале 1910 года Ауробиндо был предупрежден Сестрой Ниведитой, англичанкой, ученицей Вивекананды, о том, что для него приготовлена ловушка и что в любой момент она может захлопнуться. Для Ауробиндо наступил момент ухода с политической сцены. Прощаясь, он пишет статью, в которой еще раз открыто выражает свои идеалы. Эту статью, свое политическое завещание, он публикует в журнале «Кармайогин» — в еженедельнике, где он начал работать после того, как был оправдан, и который поддерживала некоторое время после его ухода Сестра Ниведита, сторонница индийских националистов. Внутренний голос приказал ему уходить. «Когда ты услышал внутреннее повеление, позаботься лишь о том, как исполнить его»¹⁴, — читаем мы его афоризм. Все дальнейшее происходило стремительно. Ему понадобилось менее получаса, чтобы оказаться на берегу Ганга и нанять лодку, которая доставила его в Чандернагор, француз-

ский анклав в нескольких милях к северу от Калькутты. После месячного пребывания там в полном уединении он под именем Джьотиндраната Митры отправился в компании молодых революционеров на пароходе «СС Дюпле» из Калькутты в Пондичери. Он прибыл туда 4 апреля 1910 года и был радушно принят местными революционерами.

Политический период жизни Ауробиндо Гхоша, столь важный для Индии, закончился. Его многочисленные статьи и другие работы, оставленные им, с полной очевидностью свидетельствуют теперь о том, что он был первым, кто увидел и определил истинные цели освободительной борьбы. Вот они: абсолютная и безусловная независимость; возрождение национальных ремесел и использование местных материалов; бойкот всех английских товаров; политическое неповиновение колониальным властям; новая образовательная система, соответствующая индийской природе и характеру, а также идея ненасилия как политического оружия, подвергшаяся впоследствии наибольшим искажениям.

Вот что писал Шри Ауробиндо о самом себе: «Открытое участие Шри Ауробиндо в политике Индии было непродолжительным, поскольку он оставил ее в 1910 году и отправился в Пондичери; многие из его программ были серьезно искажены в его отсутствие, но тем не менее было сделано достаточно для того, чтобы полностью изменить лицо индийской политики, а сам дух индийского народа пробудить к осознанию идеала национальной независимости, к стрем-

лению достичь этого идеала, используя в качестве метода несотрудничество и пассивное сопротивление. Даже несовершенных средств этой политики, применяемых в периоды случайно вспыхивающих бунтов и мятежей, оказалось достаточно, для того чтобы прийти к победе. Ход дальнейших событий развивался в соответствии с изначальной идеей Шри Ауробиндо. Конгресс окончательно перешел на сторону националистической партии, которая декларировала независимость как свою цель и должным образом реорганизовалась для действия... В конечном счете она сформировала первое национальное – хотя еще не независимое – правительство Индии и добивалась от Британии согласия на окончательную независимость»¹⁵.

Каждый раз «Дордаршан», индийское национальное телевидение, транслируя ежедневные парламентские дебаты в Нью-Дели, показывает в начале своей программы здание Парламента, затем статую Махатмы Ганди, затем статую д-ра Амбедкара, защитника угнетенных классов, и только потом бюст Шри Ауробиндо.

Глава 3. Тайная дверь к духовности

Когда Ауробиндо Гхош возвратился на родину, Индия предстала перед его взором огромной культурной пустыней. Литература на языках народов Индии была наивной и мало-развитой (за исключением Бенгалии), а то, что издавалось на английском, было удручающе низкого качества. Далеко позади остались Кембридж и Лондон, эти цветущие оазисы культуры, где пребывал теперь старший брат Ауробиндо, поэт Манмохан, опекаемый Лоуренсом Биньоном, Стефаном Филиппсом и Оскаром Уайльдом. Последний называл его «индийской пантерой в вечерних сумерках». Поэтому несколько не удивляет то, что Ауробиндо тратил почти все свои деньги на приобретение английских книг, заказываемых в Бомбее, которые всегда, где бы он ни обосновался, захватывали большую часть его жизненного пространства.

Он изучал индийские языки: гуджарати, язык, на котором говорят в Бароде; маратхи, язык бомбейского округа; хинди, нынешний государственный язык Индии, происходящий непосредственно от санскрита и распространенный повсеместно, за исключением глубокого дравидийского юга. Он также изучает бенгали, свой родной язык, который был необходим ему для политической деятельности; вскоре он будет писать статьи и произносить речи на бенгали. Он изучает санскрит, язык, который открывает ему доступ к Махабхара-

те и Рамаяне, пьесам Калидасы, Упанишадям, Бхагавадгите – к древней мудрости Индии и ее *санатана дхарме*, «вечной религии».

Вплоть до этого момента Ауробиндо был бесстрастным агностиком и пока еще не придавал должного значения тем немногим рационально необъяснимым внутренним переживаниям, которые к этому времени у него уже были. Санскритская литература неожиданно заставила его задуматься над рядом вопросов – не следует ли из утверждений йогов, что они владели экстраординарными силами? И если мудрость их была действительно таковой, не заслуживает ли внимания то, что они находили для себя столь интересным? Однажды он сам был свидетелем того, как странствующий монах, *садху*, излечил его брата Барина от лихорадки: попросив принести стакан воды, он ножом прочертил над стаканом какой-то крестообразный знак, пробормотал несколько слов и велел Барину выпить эту воду. И... Барин немедленно выздоровел. В Чандоде Ауробиндо встретил великого йоги-на Свами Брахмананду, и эта встреча также оказала на него сильное впечатление. До этого, будучи в Англии, он познакомился с учениями Рамакришны Парамахамсы и Вивекананды... Может быть, он хотел найти в йоге некий источник сил, которые могли бы помочь ему реализовать его политические идеи? «Я надеялся, что йога поможет мне в моей политической работе, даст вдохновение, силу, новые возможности. Но я не хотел оставлять политическую деятельность

ради самой йоги»¹.

Самые дерзкие возвышенные мечты сочетались у него с абсолютной трезвостью. Он был совершенный реалист и неустрашимый, настойчивый искатель. В нем было то, что едва ли можно было ожидать от внешне сдержанного, вежливого, почти застенчивого и даже робкого человека. В Бароде он практикует *пранаяму*, технику йогических дыхательных упражнений. Он уделяет ей шесть часов ежедневно, но единственным результатом его усилий был мощный прилив поэтического вдохновения. Его пространная поэма «Любовь и смерть», написанная в очень короткий срок, была результатом этого вдохновения. Но пранаяма без руководства опытного наставника весьма опасна, и когда, находясь в Калькутте, в гуще политической деятельности он был вынужден прекратить занятия пранаямой, то едва не поплатился за свои опыты жизнью.

Вскоре, после конференции в Сурате, Ауробиндо прибыл в Бароду, чтобы повидать своих старых друзей и знакомых, а также прояснить для себя политическую обстановку в этом регионе. Там он благодаря Барину познакомился с тантра-йогином Вишну Бхаскаром Леле. Вдвоем они уединились на террасе дома, где остановился Ауробиндо. Леле был поражен, когда на его глазах Ауробиндо за три дня достиг одной из высочайших реализаций, которые может дать йога, — реализации Нирваны, пассивного Брахмана. «Леле сказал: «Сиди неподвижно и попытайся сделать ум спокой-

ным и пустым. Освободи его от мыслей. И ты увидишь, что все твои мысли приходят к тебе извне. Как только ты заметишь их, отбрасывай их прочь; делай это прежде, чем они войдут в тебя». Я попробовал сделать так, как он сказал, и мне это удалось. За три дня мой ум стал совершенно спокойным и пустым, в нем больше не было никаких мыслей. В этом состоянии Нирванического Безмолвия я уехал сначала в Пуну, затем в Бомбей. Все казалось мне нереальным. Я был захвачен и поглощен Единой Реальностью»². Это ментальное безмолвие уже никогда не оставит его. Три дня понадобилось ему, чтобы взойти на такую высоту, для достижения которой даже великим йогинам иногда не хватает целой жизни. Несомненно, некая предрасположенность к этим вещам ждала внутри него своего часа.

Теперь его дальнейшее продвижение основывалось на полном и безоговорочном доверии Единому Божественному, которое пребывает в сердцах всех человеческих существ. Он отдал себя Ему всецело и безраздельно, в каждом мгновении своей жизни, во всех обстоятельствах. Эта самоотдача была краеугольным камнем всей его йоги. Упанишады и – в тюрьме – Бхагавадгита стали его руководством и источником вдохновения. Кто тогда мог бы вообразить, что этот радикальный политик, которого многие считали самым опасным человеком, вовлеченный в столь бурную деятельность, был постоянно поглощен внутренней концентрацией?

В алипорской тюрьме к нему пришла вторая важная ре-

ализация – на этот раз реализация Вездесущего Брахмана, Единого, внутри которого пребывает все, Космического Сознания. «Я смотрел на тюремные стены, отделявшие меня от людей, но это уже были не те высокие стены, которые удерживали меня в плену. Это был Васудева, это Васудева окружал меня. Я прогуливался под ветвями дерева, что росло перед моей камерой, но это было не дерево, это был Васудева, это был Шри Кришна, который простирает надо мной свои руки. Я смотрел на железные засовы моей камеры, на решетку двери и снова видел Васудеву». Васудева – это одно из многочисленных имен Шри Кришны, а Шри Кришна – аватар былых времен – это персонификация Единого Божественного. «Я смотрел на заключенных – воров, убийц, мошенников и... видел Васудеву... Я смотрел, и перед моими глазами уже не было судьи, это был Васудева, это Нараяна восседал на судейской скамье»³.

Повседневная реальность стала для него реальностью духовной. Чем бы он ни занимался – погружался ли в концентрацию, принимал ли пищу, писал ли статьи, общался с людьми, произносил ли речи на политических митингах, что ему приходилось делать довольно часто с того момента, как он стал политическим лидером экстремистов, – все теперь виделось ему иначе.

В Пондичери он полностью посвящает себя духовной жизни. Правда, он уверен, что его уединение там, «в пещере тапаси» – как называли место своего уединения и духов-

ной дисциплины аскеты Гималаев – будет недолгим, не более двух лет. Но «два года растянулись до четырех, затем до десяти, затем до двадцати. В течение этого периода он никогда не оставлял намерения возвратиться к прежней сфере деятельности, но его идея действия, а также соотношения между действием и йогой претерпели фундаментальные изменения»⁴. Он принял йогу для того, чтобы обрести силу и поддержку для своей политической деятельности. Постепенно, следуя с искренней, полной самоотдачей тому новому, неведомому пути, который шаг за шагом раскрывался перед ним, он достиг реализации космического сознания. Его поиск привел его к единственно необходимому достижению, имя которому – «То», Единое. Когда «То» найдено, найдено все, весь космос и даже больше, ибо «То» удерживает в руках не только всю вселенную, но и все, что содержится в ней, включая и эту Землю, и Индию, и все, что в ней происходит, включая и ее настоятельную потребность в политическом освобождении. Его устремления постепенно становились все шире: он трудился «ради страны, затем ради мира и, в конечном счете, ради Бога»⁵. Через политику он достиг великой Реализации.

Кто руководил им на этом пути? «Шри Ауробиндо никогда и ни от кого не получал какого-либо формального посвящения. Он начал свою садхану по собственной инициативе, используя практику *пранаямы*, и никогда ни у кого, за

исключением Леле, не просил никакой помощи»⁶, – писал он о самом себе. Это не означало, что он не получал помощи. Помощь приходила к нему, и не только из материальных источников. Один из таких источников, как упоминается в личных записях Шри Ауробиндо, был Рамакришна Парамахамса, умерший еще в 1886 году. Второй был Вивекананда. «Вивекананда приходил ко мне в алипорской тюрьме в течение 15 дней и, до тех пор пока я не осознал во всей полноте то, что я должен был осознать, он продолжал наставлять меня и раскрывать передо мной природу деятельности высшего сознания... Он не уходил до тех пор, пока полностью не передал мне эти истины»⁷, – доверительно рассказывал Шри Ауробиндо своим близким ученикам. Свами Вивекананда, воплощение силы и духовный преемник Рамакришны Парамахамсы, умер в 1902 году, за шесть лет до этого.

И все же высочайшими и неизменными наставниками Шри Ауробиндо были Шри Кришна и непосредственно Великая Мать. Став однажды на путь с помощью Леле, он в своем интенсивном, необычайно быстром развитии продвигался от одного изумляющего открытия к другому. Он вскоре постиг, что после его полной, безусловной самоотдачи Богу (что произошло в самом начале) его духовное раскрытие едва ли зависело от него самого как человеческого существа. Высшие силы в нем взяли бразды правления его судьбой: Ауробиндо Гхош постепенно становится Шри Ауробиндо.

После того, как Ауробиндо прибыл в Пондичери, Шри

Кришна начертал для него новые перспективы его дальнейшего роста, «план моего духовного прогресса». Между 1912 и 1920 годами Шри Ауробиндо ведет особый дневник, в котором подробно описывает все детали своей садханы. После того, как он оставил свое тело, эти записи были обнаружены среди других документов. Но только совсем недавно они были окончательно расшифрованы и опубликованы научными сотрудниками Архива Шри Ауробиндо. Складывается впечатление, что этим документам не придавалось должного значения, хотя в то же время следует признать, что привести в порядок и расшифровать сотни страниц, написанных на нескольких языках с множеством трудно распознаваемых сокращений, — дело не из легких. Эти записи, названные «Дневники Йоги», содержат «подробное описание развития духовных способностей продвигающегося йогина»⁸.

Эти опыты поведут его к великим духовным открытиям, которым он впоследствии найдет подтверждение в Упанишадах и Ведах и которые изменят судьбу мира. Борьба за освобождение Индии стала теперь борьбой за освобождение человеческого вида в целом от оков его собственной природы.

Глава 4. О художниках и оккультистах

Матильда Исмалоун родилась в Александрии, в городе, где пересекались когда-то все дороги мира, а ее муж Морис Альфасса приехал из Адрианополя; теперь это турецкий город Эдирнэ. Независимая и экстравагантная Матильда однажды отказалась поклониться Хедиву, так как того требовал придворный протокол, и по этой причине была изгнана из Египта. В 1877 году вместе со своим сыном Маттео, которому тогда не было и года, она отправилась в Париж. Они быстро освоились в своем новом окружении благодаря матери Матильды, Мирре Исмалоун, замечательной женщине, большому оригиналу, космополиту, которая в Париже, Женеве и Ницце чувствовала себя так же уверенно, как и в Каире. Ее друзьями были такие известные люди, как Фердинанд де Лессепс, инженер, который строил Суэцкий канал, композитор Россини и другие.

Третий ребенок Матильды (ее первый сын умер от вакцинации в шестимесячном возрасте) родился в Париже 21 февраля 1878 года в доме № 41 по бульвару Хаусман. Это была девочка. Ей дали имя Бланше Рашель Мирра. Все называли ее Миррой. Лишь в 1890 году, когда Мирре было уже 12 лет, ее отец Морис Альфасса получил французское гражданство и стал полноправным французом.

Матильда, так же как и доктор Гхош, хотела, чтобы ее дети

были наилучшими в мире. Много лет спустя Мать однажды так охарактеризовала Матильду: «Аскет. Женщина-стойк с железной волей». Несмотря на то, что она была убежденной атеисткой, она преклонялась перед своим сыном Маттео и относилась к нему как к божеству. И это продолжалось до тех пор, пока он не женился и не оставил ее дом. Ее дочери, с другой стороны, редко удавалось поговорить с ней по душам, поделиться своими радостями и горестями. Каждый раз, без всяких на то оснований, она получала от матери резкий выговор, ее в чем-то постоянно упрекали, за что-то ругали, и «всякий раз мне говорили, что я ни на что не гожусь».

Родители Мирры жили каждый своей жизнью. Ее отец был наделен огромной физической силой, а также способностями к языкам и математике. Он часто брал детей в свою спальню, где свободно порхали его любимые канарейки, и рассказывал им различные истории, где главным героем всегда был он сам. Он любил ходить с детьми в цирк. Они даже были как-то на «великом шоу с дикого Запада» Буффало Билла в 1889 году. Это был год Всемирной Парижской Выставки и возведения Эйфелевой башни.

Маттео и Мирра были большими друзьями, даже несмотря на то, что Маттео отличался поистине неистовым характером. Охватывавшие его приступы ярости иногда были столь ужасными, что его сестра не раз оказывалась в критическом положении. Он учился в Сорбонне, а также в других престижных институтах Франции. Впоследствии он сделает бле-

стящую карьеру и станет губернатором Французской Экваториальной Африки. Его жизнь станет образцом неэгоистического, бескорыстного служения людям.

Возможно, пытаясь уйти от слишком сурового образа жизни, который Матильда установила в своем доме, Мирра полностью погрузилась в мир художников и артистов. В 16 лет она начинает посещать «Академию Джулиан», школу художников, а затем учится в Школе изящных искусств. Ее картины были столь зрелыми, что неоднократно выставлялись в Национальной Галерее Искусств. Эти выставки проводились в 1903, 1904 и 1905 годах. «Я жила среди художников около десяти лет... Я встречалась с великими мастерами того времени, и я была их Вениамином⁴. То был конец девятнадцатого столетия и начало нынешнего, и именно тогда, в 1900 году, состоялась Всемирная Выставка, на которой были представлены все, кто к этому времени успел сделать себе имя в искусстве»¹. В той же самой беседе, происходившей в 1962 году, она оценивает себя как «весьма посредственного художника».

Наивысший расцвет экспрессионизма, как писал Жак Креспелл в своей книге «Будни импрессионистов», начался в 1863 году и продолжался до 1883 года. «Из этого не следует, что их поиски уже были закончены; ни в коем случае, просто самого движения в том виде, в каком оно возникло,

⁴ Вениамин (библ.) – младший, любимый сын Иакова; в переносном смысле – «любимец».

после 1863 года уже не существовало»². Если предположить, что формирование Мирры как художника началось примерно с 1894 года, то в это время даже такие постимпрессионисты, как Сезанн, Ван-Гог и Гоген, уже принадлежали прошлому. На повестке дня был неоимпрессионизм и фовизм (Матисс и другие художники с их бесчисленными подражателями) ...

Этот бурный период в истории западного искусства иллюстрирует забавная история, которую Мать рассказала детям ашрама. Речь в ней идет об «одном художнике, ученике Гюстава Море. Художник этот был очень талантлив, он постиг свое искусство до самых тонкостей, но... он был очень беден и едва сводил концы с концами». (Мирра сама находилась в то время в довольно стесненных обстоятельствах; ей даже приходилось подкрашивать свои туфли, чтобы «обновить» их). Однажды торговец картинами посетил его студию. Художник показал ему все свои лучшие работы, но на торговца они не произвели никакого впечатления. И вдруг совершенно случайно в углу он обнаружил холсты, на которых увидел какую-то странную, непонятную игру красок... Это были краски, которые художник соскабливал со своей палитры. «Вот! – воскликнул он. – Вот то, что мне нужно! Мой друг – вы гений! Это чудесно! Вы должны показать это миру! О, какое богатство цвета, какая игра светотени, какие неожиданные формы! Какое воображение!» «Но простите, – сказал бедный художник, – перед вами только то, что я соскабли-

ваю со своей палитры». Торговец с презрением посмотрел на него. «Вы глупый человек! Не смейте говорить этого! Дайте мне эти картины. Давайте мне все, что вы можете сделать в этом роде. И я обещаю вам, что все они будут проданы. Десять, двадцать, тридцать... Я продам их все до одной и сделаю вас знаменитым!»³

И этот художник действительно стал знаменит! Ибо это был Анри Матисс; Мирра хорошо знала его. Этот случай произошел «во время открытия Всемирной Выставки в 1900 году».

Другим ее другом был в то время уже пожилой скульптор Огюст Роден. «Он выглядел изумительно. У него была голова греческого Фавна. Он был маленького роста, очень сильный, крепкого телосложения, с небольшими, проницательными глазами. Его ирония, а иногда и сарказм были замечательны». И он приходил к ней, чтобы излить душу и попросить совета, как ему разобраться, наконец, в своих сентиментальных приключениях.

Это было время великого взлета европейского искусства; музыка Берлиоза, Франка, Сен-Санса, поэзия Бодлера, Верлена, Рембо, Малларме, романы Золя, оперы Массне, «Муллен Руж»... и все это – в Париже, культурной столице мира, там, где жила Мирра Альфасса.

В 19 лет она вышла замуж за художника Анри Мориссе, который также был учеником Гюстава Море. Спустя год у них родился сын, Андре. Анри Мориссе был талантливым

художником, однако не настолько, чтобы сделать себе имя и быть упомянутым в какой-нибудь энциклопедии и выстав-
лять свои полотна в национальном музее. О нем мало что из-
вестно... Вряд ли Мирра осознавала в то время, что ее ждет
совершенно иное будущее.

Тлемсен

Познание этих оккультных планов и реализация
их истин и сил в жизни человечества есть
необходимая часть эволюционного процесса...
Возможно, обнаружится даже, что супрафизическое
знание необходимо для окончательной полноты
знания физического, поскольку за всеми процессами
физической Природы стоит некая супрафизическая
движущая сила – энергия и деятельность ментального,
витального и духовного планов, которую нельзя постичь
внешними средствами познания⁴.

Шри Ауробиндо

Существуют знание и сила более глубокие, чем те, что
приняты различными культурными традициями в качестве
доминирующих форм знания; этот факт с древних времен
известен всюду, в том числе и в Европе. Способ достижения
этого более глубокого, но скрытого знания и практическое
его использование называется оккультизмом. У всех рели-
гий есть своя собственная оккультная практика, и корни ее

уходят в глубь веков, к так называемому языческому периоду, в котором все они и берут свое начало. Взгляды нашей рационально-позитивистской науки в этом вопросе большей частью сводятся лишь к опровержению малообоснованных претензий незрелого западного оккультизма, который и в самом деле подрывает доверие ко всякому оккультизму вообще. И все же даже теперь в нашем просвещенном научно-техническом мире эта дискредитация никак не уменьшила популярность оккультизма и не изменила соотношение сил в пользу так называемого здравого смысла. Легковерные и порой отчаявшиеся люди платят огромные деньги за услуги часто невежественных оккультистов, чтобы хоть как-то удовлетворить свою неистребимую потребность в знании; чтобы получить хотя бы незначительный проблеск света во тьме существования и найти защиту от бесчисленных невидимых опасностей, угрожающих человеку от самой его колыбели и до могилы; чтобы обрести хотя бы малую толику силы в мире, где человеческое существо представляет собой одно из самых беспомощных творений.

Недостаток практического умения и знания, а также необоснованные претензии тех, кто практикует оккультизм, не являются убедительными доводами против существования оккультных феноменов. В конце концов, те же самые аргументы можно использовать и против современной медицинской науки. Среди оккультистов в донаучные времена были величайшие ученые, например среди алхимиков, чьи

деяния оставили свой едва заметный, но все же достаточно различимый след в истории науки; они открыли некоторые химические элементы, а также коснулись тайны материальных процессов. Но их попытки, их исследования в области знания имели более высокую цель; они пытались понять человека и ту вселенную, в которой он живет. Они надеялись превзойти ограничения самого человеческого вида. Истинные алхимики не превозносили «философский камень» и «эликсир жизни» как материальные достижения, они видели в них лишь исполнение обещания, данного человеку в начале его долгого странствия через века. Обещания, смысл которого в том, что однажды человек уподобится Богу. Давайте не забывать, что Исаак Ньютон, один из наиболее выдающихся мужей в пантеоне современной науки, гораздо больше писал об алхимии и оккультных вещах, чем о своих фундаментальных научных открытиях. То же самое можно сказать и об Иоганне Кепплере.

«Последние 25 лет, или около того, мир охватил настоящий оккультный бум, «взрыв магии»... Ничего подобного не происходило со времен падения Римской империи», — пишут Фрэнсис Кинг и Изабель Сюзерланд в своей книге «Перерождение магии», опубликованной в 1982 году⁵. Труды оккультных «мастеров» конца последнего столетия и даже Ренессанса и средних веков широко представлены на полках книжных магазинов: Элифас Леви, Станислас де Гуайта, Папюс, Фульканелли, Канселье, Арманд Барбо или Джон Ди,

МакГрегор Мазерс, Алистер Кроули («нечестивейший человек в мире»), Дион Форчун, Алиса А. Бейли, Артур Маше и др. Один из ведущих поэтов этого столетия В. Б. Итс был членом Герметического Ордена Золотого Рассвета. Свободные масоны – под этим названием объединялись различные оккультные секты, членами которых были и многие выдающиеся личности.

Мы подошли к истории, которая вряд ли была бы кому-то известна, если бы не Мирра Альфасса. В ней речь идет о двух величайших оккультистах конца девятнадцатого – начала двадцатого столетия, обладавших огромными знаниями и столь же великой силой. Немногие могли бы сравниться с ними. О них никто не знал и, если бы в какой-то момент их жизненные пути и путь Мирры Альфассы не пересеклись, они, возможно, так и остались бы в тени, ничем себя не обнаружив, не оставив после себя никакого видимого следа.

Настоящее имя Макса Теона, который также называл себя Айя Азиз, было Луис Бимштейн. Он родился в 1847 году в семье раввина. Мало известно о его жизни до встречи с Миррой Альфасса. Вероятно, какое-то время он жил в Индии, потому что знал санскрит и Веды. Он также говорил, что сотрудничал в Египте с мадам Блаватской. В Египте же он встречается с французским оккультистом Чарльзом Барле, который заочно знакомит его с Францией. Спустя некоторое время Теон по непонятным причинам оставляет Египет и переезжает в Лондон, где женится на Мэри Кристине Вуд-

рофф, которую близкие называли Альмой. Затем они уезжают из Лондона в предместье Тлемсена, алжирского города, расположенного у подножия Атласских гор.

Теон был разносторонне одаренным человеком. Он говорил на нескольких языках, много читал, имел множество оккультных опытов, был артистичен и умел работать руками. Он одевался обычно в белую или коричневую свободную одежду, похожую на мантию или рясу, подпоясанную красной веревкой. Он был замечательным рассказчиком и во время беседы обычно ловко скручивал своими тонкими, быстрыми пальцами одну сигарету за другой.

Его жена Альма, маленькая и несколько полноватая, согласно брачным документам была на три года моложе его. В оккультной битве она потеряла глаз. Как правило, она постоянно находилась в состоянии транса, но ее тело было настолько тренированным и послушным ее воле, что, даже пребывая в трансе, она могла заниматься своими повседневными делами. В конце жизни она описала свои неисчислимые оккультные опыты, и это описание составило 12 000 рукописных страниц текста. «Мадам Теон была экстраординарной оккультисткой. Она обладала исключительными способностями. Это удивительная женщина!»⁶ – говорила Мать, которая и сама обладала не меньшими способностями. Для Альмы было пустячным делом приказать своим комнатным туфлям переместиться к ней из другого угла комнаты, усилием воли позвонить в колокольчик и, не прикасаясь к сто-

ду, заставить его встать на дыбы; дематериализовать букет цветов и вновь материализовать его на подушке в спальне Мирры, запертой на ключ.

Альма имела множество оккультных опытов, и все свои знания она передала Теону. Теон также, по словам Матери, «владел великим знанием». Она не раз рассказывала о его колоссальной силе. Однажды она сама была свидетелем того, как Теон на ее глазах изменил направление удара молнии. «Теон обладал ужасающей [оккультной] силой... Однажды – это было во время урагана – он поднялся на верхнюю террасу, затем на крышу над гостиной... Я последовала за ним. Он начал произносить какие-то формулы и заклинания. И в этот момент я увидела огромную вспышку молнии, удар которой был направлен прямо в нас. В какую-то невообразимую долю мгновения Теон развернул ее, и она ушла в сторону. Людям трудно поверить в это, им кажется, что подобные вещи невозможны, но я видела это своими глазами. Молния ударила в дерево, недалеко от нас». Да, Теон был «могучим воином, ужасным... И это естественно, потому что он был воплощением Асура». Асуры – это титаны, темные противники богов. Значение этих слов Матери станет понятным для нас позже. «Это был ужасный человек. Он обладал страшной силой. Хотя по внешнему виду вы бы этого не сказали»⁷.

Теон основал журнал «Космическое обозрение», который издавался во Франции. Его редактором был Чарльз Барле. Первый номер вышел в январе 1902 года. Некий Жорж Те-

манлис, ученик Теона, был ответственным за печатание и распространение этого журнала. Теманлис был знаком с братом Мирры Маттео. Через брата Мирра узнала о «Космической группе» и о ее вдохновителях Теоне и Альме. Наконец-то Мирра смогла получить объяснение множеству своих внутренних опытов, которые спонтанно приходили к ней. В то время она еще не могла понять их смысл и, разумеется, не могла рассказать о них ни Матильде, ни кому-либо еще. Однажды, несколькими годами ранее, она попыталась сделать нечто подобное, и Матильда без всяких колебаний тут же отправилась вместе с ней к их домашнему доктору, убежденная в том, что ее дочь страдает какой-то странной болезнью мозга. Благодаря этим статьям и символическим историям, помещенным в «Космическом обозрении», Мирра нашла, наконец, объяснение своим переживаниям и поняла, что никакой болезни у нее нет.

Теманлис как издатель оказался не очень расторопным человеком, и вскоре все бремя издательской работы легло на плечи Мирры. Она нашла новую типографию, сама стала работать над корректурой и вести счета. К тому же она переписывала статьи, которые приходили в Париж из Тлемсена. Эти статьи, написанные Альмой на английском, переводила на французский Тереза, англичанка, которая впоследствии будет личным секретарем Теона до конца его жизни. Она была настолько уверена в своем, как ей казалось, безупречном французском, что даже не считала нужным пользо-

ся словарем. В 1905 году Теон приезжает в Париж. Там он встречается с Миррой Альфассой, в должной мере оценивает ее способности как оккультистки и приглашает в Тлемсен.

В 1906 году Мирра отправляется в свое первое большое путешествие, через Марсель и Оран – в Тлемсен. «Впервые в жизни я путешествовала одна и впервые пересекла Средиземное море. Затем была достаточно длительная поездка на поезде от Орана до Тлемсена. В целом, я достаточно хорошо перенесла дорогу и наконец добралась до места назначения. Теон встретил меня на железнодорожной станции, и мы на машине отправились к его дому, который находился довольно далеко. Наконец, мы добрались до его поместья – сказочная красота! Оно располагалось на холме, возвышаясь над всей Тлемсенской долиной. Машина остановилась у подножия холма, и нам предстояло подняться пешком на вершину по просторной аллее... Мы поднимались к дому, как вдруг он неожиданно обернулся и, приблизившись ко мне, произнес: «Теперь вы в моей власти. Не бойтесь?» Я посмотрела на него, улыбнулась и ответила: «Я ничего не боюсь. У меня здесь Бог»⁸, – и Мать указала на свое сердце. «После чего, – добавила она, – он сильно побледнел». Это из его же собственного журнала «Космическое обозрение» Мирра узнала, как открыть Бога в своем сердце. Следует заметить, что ее мало интересовали теории, если им не было практического применения.

Мать не раз рассказывала о фантастическом оккультном

мире Тлемсена. Но сколь бы занимательными ни были эти оккультные чудеса, картина, которая разворачивалась по ту их сторону, являлась гораздо более значительной. Альма и Теон сразу же почувствовали, кем в действительности была Мирра. В 1906 и 1907 годах она прошла у них интенсивное оккультное обучение, оба раза с июля по октябрь. Необычайные способности Мирры быстро подняли ее на один уровень со своими учителями. Так же как и Альма, она могла осуществлять оккультный выход (экстериоризацию) сначала из грубого материального тела, затем из тонкого тела, затем из еще более тонкого, и так двенадцать раз – из всех тех невидимых тел, которыми обладает человек. Каждое последующее тело содержит в себе еще более тонкую субстанцию в соответствии с иерархической последовательностью двенадцати миров, которые постепенно восходят от нашего материального мира к высшему пределу проявления. Но всегда существует серебряная нить жизни, связующая все тонкие тела с их материальной основой на земле. И если она обрывается, человека в материальном мире настигает смерть. Однажды во время работы, когда Мирра находилась вне пределов физического тела, Теона охватила ужасная вспышка ярости и гнева и в этот момент серебряная нить оборвалась; к их обоюдному счастью они обладали необходимым знанием и силой и сумели восстановить утраченную связь с материальным телом Мирры. (Хотя какой-то краткий промежуток времени она действительно была мертва!) Но что же привело

Теона в такую ярость? Он узнал, что Мирра в состоянии экстериоризации обнаружила в одном из высших миров мантру Жизни, заклинание, которое позволяло создавать и уничтожать жизнь. Теон потребовал, чтобы Мирра открыла ему эту мантру, но Мирра отказалась, так как знала, кто он такой и что он мог бы натворить, воспользовавшись этой мантрой. Впоследствии она передала ее Шри Ауробиндо, который, однако, не придавал ей большого значения, ибо его интересовали не подобные оккультные «чудеса», но разрешение загадки человеческого бытия в целом.

За Теоном и Альмой стояли немалые силы. Оба они были наследниками традиций, уходящих в глубочайшую древность, в дохалдейские и доведические времена, традиций, которые легли в основу этих двух мировых цивилизаций. Эти люди имели глубокое знание сил, работающих во вселенной и за ее пределами; они понимали значение эволюции и судьбу человека на земле. Они знали, что человек есть эволюционирующее существо, которое прошло лишь половину пути в своем космическом развитии, и что в настоящий момент для него наступило время трансмутироваться в новое существо – за неимением более точного слова мы можем назвать это существо «сверхчеловеком». Это новое существо будет всецело состоять из божественной субстанции, которая всегда потенциально присутствует в каждом представителе человечества и которая в настоящий момент близка к тому, чтобы обрести конкретный «материальный» образ на

нашей планете.

«Теон знал, что не ему предначертано добиться успеха в этом деле; что он пришел лишь для того, чтобы подготовить путь для других – для тех, которые придут после него и достигнут цели... Именно Альма поддерживала Теона своими знаниями и силой; без нее он был ничем, и, естественно, после ее смерти весь этот план потерпел крушение»⁹. (Шри Ауробиндо)

Возникает даже впечатление, что Альма ушла из жизни по своей собственной воле. После того, как она и Теон провели в 1908 году лето во Франции с Жоржем и Кларой Теманлис, она пожелала в начале сентября посетить Британские острова (она родилась на острове Уайт). Перед отплытием парома из гавани Котере у них было немного свободного времени, и они решили побродить по берегу среди нависших над морем скал. Очевидцы говорят, что она поскользнулась, возможно, будучи как всегда в трансе, и упала в холодную воду. Она не захотела откладывать свое путешествие, но в пути сильно заболела. По прибытии в порт Горей, на острове Джерси, ее привезли в отель, где в тот же день, 10 сентября, она умерла.

Теон не мог примириться со смертью Альмы. Журнал «Космическое обозрение» прекратил свое существование в декабре того же года. Он жил, как и прежде, в своем Тлемсене, но уже один, ничем не напоминая о себе, нигде не появляясь. Многие, в том числе и Мирра, думали, что он умер приблизительно в 1913 году, после того как попал в серьез-

ную автомобильную аварию. Но умер он намного позже, в 1927 году, на глазах у преданной Терезы, которая пережила его всего на несколько месяцев.

Смерти Теона, равно как и Альмы, было посвящено всего несколько строчек в местной газете. Будучи величайшими оккультистами своего времени, они жили и умерли почти в полной неизвестности. И тем не менее, являясь предвестниками новой эпохи, они не напрасно трудились, ибо их оккультные знания и достижения ожили в Мирре Альфассе, которая всегда вспоминала о них с благодарностью. «Теон по-настоящему обучил меня оккультизму, и я действительно овладела им». Их достоинства, как учителей, были неоспоримы. Будучи их ученицей, Мирра хорошо знала об этом; они обладали широким, многосторонним знанием, основанным на синтезе различных оккультных школ и систем, уходящих корнями в глубокую древность. При этом все оккультные истины они подвергали тщательной проверке личным опытом, руководствуясь при этом абсолютной искренностью.

«Оккультизм западного толка, следовательно, можно было не принимать во внимание, ибо он так и не вышел из детского возраста, не достиг зрелости, равно как и не сумел создать достаточно глубокую и систематизированную философскую основу. Он предоставлял слишком большую свободу «романтизму сверхъестественного». Его главная ошибка была в том, что он концентрировал свои основные усилия на открытии форм и на поисках эффективных средств

для использования сверхъестественных сил. Он переродился в черную и белую магию, в увлеченность потусторонним, в чудесные фантазии оккультного мистицизма, а также чрезмерно возвеличил свои ограниченные и скудные познания. Эти тенденции, наряду с непрочными ментальными устоями, привели к тому, что его гораздо легче было дискредитировать, чем защитить или оправдать. В Египте и на Востоке это направление знаний развивалось намного успешнее; и усилия, направленные на его практическую реализацию, достигли здесь гораздо большего могущества и масштаба»¹⁰, – писал Шри Ауробиндо в своем центральном философском труде «Жизнь Божественная».

Чтобы выстроить свой всемирный синтез, Ауробиндо Гхош должен будет испытать на собственном опыте все то, что хранило в себе тайное знание Востока, Мирра же принесет в этот синтез все самое лучшее из того, что открыл Запад, из того, что дали ей Теон и Альма, наиболее совершенные представители западного оккультизма. В последние годы жизни Мирра, вглядываясь в свое далекое прошлое, скажет: «Не странно ли, Теон и Шри Ауробиндо никогда не знали друг друга, они никогда не встречались... Не зная друг друга, следуя совершенно разными путями, они пришли к одним и тем же заключениям... И я знала их обоих»¹¹.

Глава 5. Двенадцать жемчужин

В космической обители своей
Жила привольно вечная Богиня,
Играя с Богом, словно Мать с дитятей¹.

«Савитри»

Мать не раз говорила, что она сама выбрала себе родителей. «Я выбрала себе родителей, чтобы иметь надежную физическую основу, ибо я знала, что работа, которую мне предстоит выполнить, будет очень и очень трудной»². Она также говорила, что для начального периода ее жизни невозможно даже представить себе лучших условий, чем те, которые были у нее. Позиция материалистически настроенной Матильды, которая с железной непреклонностью настаивала на необходимости совершенства, была далеко не глупой. Такое окружение, пусть и казавшееся юной Мирре излишне суровым, стало «чудесной школой» для нее, пришедшей сделать великую, трудную работу.

Все ее внутренние опыты приходили совершенно неожиданно, и сама эта неожиданность, как объясняет Мать, являлась необходимым условием для них, иначе они были бы фальсифицированы. Ожидание ограничивает опыт и искажает его. Часто даже само ожидание создает некую разно-

видность опыта, который адаптирует себя к искусственному, воображаемому миру человека, не имея при этом никакого отношения к реальности. И тогда мало что остается от опыта, за исключением иллюзий.

С самых ранних лет Мирра уже осознавала нечто такое, чему она никогда не давала имени и никак не описывала. «Это был внутренний Свет, Присутствие... Я родилась с ним». Часто она садилась в свое маленькое, сделанное специально для нее креслице, чтобы почувствовать это Присутствие, которое, возможно, усиливало свет и оказывало легкое, успокаивающее давление на ее мозг. Из этого Присутствия она смотрела на странный, запутанный и удивительный мир вокруг себя, мир, где было так мало чуткости, сострадания, взаимопонимания, но который был полон лжи, злобы, борьбы, враждебности, грязи и неведения. Маленькое человеческое дитя, еще не закаленное жизнью, часто страдало от «притворства и неискренности» взрослых, которые не осознавали скрытой агрессивности своих слов и действий. В девочке же та Красота, из которой она пришла, оставалась живой и действенной.

И даже в детстве за ее шагами,

Неведомый земле, лучился свет³.

«Савитри»

«Когда мне было 13 лет, каждую ночь, в постели, мне ви-

делось, что я выхожу из своего тела и поднимаюсь прямо над домом, затем над городом (Парижем), очень, очень высоко. Я видела себя в чудесных, золотых одеждах, очень просторных — намного больших, чем я сама — и чем выше я поднималась, тем шире простирались мои одежды; они большими кругами обвивались вокруг меня и создавали что-то похожее на... на купол над городом. Я видела людей: мужчин, женщин, детей, стариков, больных, несчастных... Они стекались со всех сторон; они собирались все вместе под моими парящими одеждами, просили о помощи, рассказывали о своих злоключениях, о своих страданиях, о своих трудностях. В ответ на их мольбы мои золотые одежды, тонкие и живые, опускались к ним, к каждому в отдельности, и те прикасались к ним и сразу же исцелялись. Им становилось хорошо, и они расходились по своим домам более счастливые и сильные, чем были до этого. Ничто не казалось мне более прекрасным, ничто не радовало меня больше, чем эти ночные прогулки. По сравнению с ними все, что происходило днем, было для меня бесцветным и лишенным смысла. Жизнь казалась мне нереальной. Только к этим ночным бдениям я относилась как к своей единственно настоящей жизни»⁴. Так пишет Мать в своем духовном дневнике «Молитвы и медитации».

Известно много необычных историй о ее детских годах. Вот одна из них. Это было в лесу Фонтенбло. Вероятно, спасаясь от преследования своего брата, увлеченная игрой, она

не заметила, что бежит к краю обрыва. Земля вдруг ушла у нее из-под ног, и она полетела с обрыва вниз на проходящую по лесу мощеную дорогу, прямо на камни. Но в этот момент что-то подхватило ее и мягко, словно пушинку, опустило на землю. Или еще: однажды во время торжественного семейного обеда ее настолько очаровала аура ее племянника, что она забылась и в течение нескольких минут пребывала в полной неподвижности, с вилкой, повисшей в воздухе, не в силах оторвать глаз от этого великолепия. Все это рассказывала о себе сама Мать, поэтому нет никакой необходимости создавать вокруг нее легенды.

И все же наиболее интересным в этой смуглой девочке было то Великое Присутствие, мимо которого мы проходим, как правило, совершенно не замечая его. «Между 11 и 13 годами множество психических и духовных опытов открыли мне не только то, что Бог есть, но и то, что человеку дано соединиться с Ним, реализовать Его интегрально в своем сознании и действии, проявить Его на земле, в божественной жизни. Это знание, наряду с практической дисциплиной для его воплощения, было дано мне во сне несколькими учителями, некоторых из них я впоследствии встретила на физическом плане»⁵.

Этот процесс самораскрытия или самореализации постепенно развивается. Мы уже знаем, как благодаря журналу «Космическое обозрение», который издавали Теон и Альма, Мирра нашла в своем сердце сокровенное Божество. Пройдя

курс обучения в Тлемсене, она, после того как журнал «Космическое обозрение» прекратил существование, развивает активную деятельность в прогрессивных оккультных кругах Парижа. Тогда же она знакомится с одним индийцем, который дает ей прочесть французский перевод Бхагавадгиты, а также снабжает ключом к пониманию текста; через Гиту она постигает Шри Кришну как Божественное Существо в своем сердце. Приблизительно в то же самое время Мирра знакомится с книгой Вивекананды «Раджа-йога». Эта книга потрясла ее. Она нашла в ней ответы на множество вопросов, которые уже давно волновали ее. Этот текст не только пролил свет на ее внутренние поиски, но и дал ей метод духовной реализации. Какую бы задачу она ни ставила перед собой, она всегда отдавалась ей всецело и без промедления. Так же она поступила и в этот раз. Ее внутренний рост ускорился, она прогрессировала от одной реализации к другой.

Кем же она была в действительности? Кем была эта молодая парижанка, имеющая столь необычные оккультные способности? Возможно, она была величайшей оккультисткой своего времени. Но кто знал об этом? Кто мог тогда сказать, что благодаря этому Присутствию в своем сердце она свершит впоследствии нечто совершенно уникальное?

Альма! Полуслепая, но ясновидящая Альма знала, кем была Мирра, и она сказала ей все. «Мадам Теон узнала меня, увидев двенадцать жемчужин над моей головой. Она сказала мне: «Вы – «Та», потому что у вас есть это. Только «Та»

обладает этим». Ничего подобного я не могла себе даже вообразить»⁶.

Двенадцать – это число Махалакшми, число Вселенской Матери. Двенадцать жемчужин – это ее корона.

Существует Единый, который пребывает по ту сторону времени, в Вечности. Он не имеет ни начала, ни конца, он ЕСТЬ. И в блаженстве своего бытия он пожелал увидеть себя извне облеченным в форму. И то, что он пожелал, стало существовать благодаря самому факту его желания; проявление его неисчислимых качеств в бесконечном, неисчерпаемом акте творения развернуло перед его творящим оком миры, которым нет числа.

Это подобно тому, как если бы Единый в какой-то вневременный момент вечности возжелал реализовать себя в проявлении, конкретизировать и ограничить себя, разделить самого себя надвое: на то, что остается сущностью, обладающей блаженством созидательного самосозерцания, и на то, что делает это созидательное самосозерцание возможным. Это разделение Единого на два полюса, с одной стороны, является абсолютно реальным фактом, подтверждает который существование нашего мира, но, с другой стороны, все это есть только Его Игра, ибо Единый никогда в действительности не может быть разделен.

В Едином возникает созидательный Импульс-Соизволение, становящийся источником всего проявленного, и в то же самое время возникает Сознание-Сила, благодаря кото-

рой этот Импульс-Соизволение превращается в реальность. Это Сознание-Сила есть Великая Мать всего сущего. Она удерживает на своей ладони мириады рождающихся и гибнущих миров. Для нее мельчайшая песчинка или пустая раковина на берегу океана не менее важны, чем роящиеся бездны галактик.

Во глубине всевышнего безмолвья,
Вневременной Господней тишины,
Сошлись всезрящий Дух с всемогущей Силой;
Безмолвие познало суть свою,
Идея обрела свою реальность:
Так мир восстал из двуединой силы⁷.

«Савитри»

Мать есть Сознание-Сила Бога. Слова Евангелия от Иоанна, отражающие непосредственное влияние халдейской традиции, хорошо известны: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Катха Упанишада говорит то же самое: «Праджапати (Отец всех существ) был тогда всей вселенной. Вак (Речь) изошла от него. Он соединился с ней, и она зачала. И она родила от него все эти миры. И она вновь возвратилась в него»⁸. Слово есть Звук; Звук есть Вибрация; Вибрация есть сгусток энергии, проявление силы в безграничном Едином. Основа творения есть Слово, изначальная, извечно сущая Мантра. И это Слово, этот Глагол Всевышнего, есть та Великая Мать, которой под тысячами имен покло-

няются люди. Альма Теон узнала Мирру как «Глагол предвечный в образе людском»⁹ («Савитри»).

После Тлемсена Мирра уже больше не была парижской художницей, ее горизонты бесконечно расширились, она смотрела на мир по-другому. Последние упоминания об Анри Мориссе, муже Мирры, также относятся к этому периоду. Он приехал в Тлемсен, чтобы увидиться со своей женой, и однажды, во время одной из бесед с Теоном, затеял ожесточенный спор, который закончился ссорой. Предметом спора было... точное название цветового оттенка одежды Теона. После возвращения из Тлемсена Мирра решает жить одна.

Еще до Тлемсена Мирра основала небольшую группу искателей под названием «Идея». Теперь она создает новую группу – «Единение женской мысли». Ее феминистские взгляды были прямым отражением ее мировоззренческих поисков; она надеялась найти фундаментальную истину всех вещей и поэтому восстала против всех мировых условностей, окаменелых догм, предрассудков, извращенных истин, лжи. Угнетение женщины мужчиной – разве это не один из самых бессмысленнейших предрассудков в истории человечества?

В своем интенсивном внутреннем развитии Мирра всецело полагалась на Бхагавадгиту и на Раджа-йогу Вивекананды. Во внешней жизни она старалась контактировать с теми личностями, которые представляли различные аспекты заново открытых ею духовных ценностей. Она познако-

милась с Абдол-Бахой, который являлся преемником своего отца Бахи Уллы, главы бахаизма. Она посещала оккультные сеансы и сама не раз проводила беседы на эти темы в различных кругах. Ее дом посещали Инаят-Хан, проповедник суфизма на западе, Александра Дэвид-Нил, современная последовательница буддизма и бесстрашная путешественница – первая женщина нетибетского происхождения, которая, изменив свой внешний вид, смогла проникнуть в Лхасу. Какое-то время они встречались каждый день и прогуливались по Булонскому лесу, где первые аэропланы, похожие на «гигантских кузнечиков», ревя моторами, пытались хотя бы несколько минут удержаться в воздухе.

Официальное расторжение брака с Анри Мориссе состоялось в 1908 году. В этом же году Мирра встречает Поля Ришара. Он также интересовался оккультизмом и благодаря «Космическому обозрению» познакомился с Теоном и Альмой. Поль Ришар получил теологическое образование и около десяти лет был священником французской реформистской церкви в городе Лилле. Однако гораздо больший интерес он испытывал к политике и оккультизму. Политика подтолкнула его к тому, что он начал изучать право, а интерес к оккультизму привел к знакомству с Теонами. В 1908 году Ришар стал профессиональным юристом и вскоре получил должность адвоката в парижском апелляционном суде.

В 1910 году он прибывает в Пондичери, чтобы принять участие в выборах во Французскую Палату Представите-

лей. Город Пондичери был тогда французской территорией и имел двух выборных представителей в Париже. Возможно, Ришар был послан туда Радикально-Социалистической Лигой республиканской защиты и пропаганды, «партией, программа которой сочетала «левую» идеологию с консервативной финансовой программой (а также с сильным влиянием масонов)»¹⁰. Ришар был свободным масоном, и его миссия сводилась к тому, чтобы поддержать выборную кампанию некоего Блисьена.

Но, как бы там ни было, он был сильно заинтересован во встрече с настоящим индийским йогиним. И в этом ему повезло; он узнал, что в Пондичери недавно прибыл из Бенгалии великий йогин и что зовут его Ауробиндо Гхош. В начале мая мистер Гхош согласился принять Ришара. Ришар был потрясен этой встречей. Много лет спустя, находясь в Японии, он скажет: «Пришел час великих перемен, великих событий, а также великих людей – великих людей Азии. Всю свою жизнь я искал их по всему миру, ибо всегда чувствовал, что они где-то существуют и что этот мир погибнет, если их не будет среди нас. Потому что они есть его свет, его сердце, его жизнь. И в Азии я нашел величайшего из них – духовного лидера, героя завтрашнего дня. Его имя – Ауробиндо Гхош»¹¹.

Четыре года спустя Ришар снова прибывает в Пондичери и снова на выборы, но уже не для того, чтобы поддерживать чью-то кандидатуру, а чтобы быть избранным самому. Его

сопровождает Мирра; она вышла за него замуж в 1911 году. После своего первого путешествия в Пондичери преисполненный энтузиазма Ришар показал ей фотографию Ауробиндо Гхоша, но странно... Мирра не узнала в нем того, кем он был в своей сущности. Она увидела в нем лишь политического деятеля.

Мы уже упоминали, что между 11 и 13 годами Мирра в своих снах встречалась с несколькими учителями: «Позже, когда внутреннее и внешнее развитие установилось, мои духовные и психические отношения с одним из этих существ стали более очевидными и близкими. И хотя я в то время мало что знала об индийских религиях и философии, я называла того, кто вел и направлял меня, Кришной. И уже гораздо позже я осознала, что именно с ним (кого, как я знала, я однажды встречу на земле) мне предстоит совершать божественную работу... Я всегда была уверена, что рано или поздно встречу его на земле. Как только я увидела Шри Ауробиндо, я тут же узнала в нем то хорошо знакомое мне существо, которому дала когда-то имя Кришны»¹².

Она захотела встретиться с ним лично. Первая их встреча состоялась 29 марта 1914 года. Он ждал ее наверху, на ступеньках террасы. Это был «Кришна», с которым она встречалась в своих видениях. На следующий день она записала в своем дневнике: «Неважно, что тысячи и тысячи людей погружены в полное Неведение. Тот, кого мы видели вчера, уже здесь, на земле. Его присутствие является достаточным до-

казательством того, что придет день и тьма преобразится в свет, и Царство Твое, о Господи, установится на земле»¹³. В этот раз она имеет в виду не Ауробиндо Гхоша, а Шри Ауробиндо, которого она встречала ранее в своих видениях.

Аватар – это земное воплощение Бога. Можно представить себе это следующим образом: некая часть божественного «Я» (Self) нисходит для выполнения особой задачи в творении. Поэтому можно сказать, что каждый человек в некотором смысле является Аватаром, ибо все люди несут в себе растущее «психическое существо», «божественную искру». (Ребенок однажды спросил Мать: «Мать, ты Бог?» И она ответила: «Да, дитя мое, и ты тоже».) Но душа в человеке (психическое существо), идущая в ночи Несознания, постепенно, жизнь за жизнью, вспоминает, пробуждается и вновь достигает того источника, из которого она пришла. Аватар, в отличие от человека, постоянно осознает, кем он является. Он знает, что он есть «То». В то же время, подобно обычному человеку, воплощенная божественная личность, принимая земное тело, должна подвергнуться процессу становления сознания, посредством которого она реализует свое сокровенное «Я», и только после этого божественная природа овладевает воплощенной личностью решительно и совершенно.

Вначале Ауробиндо Гхош и Мирра Альфасса вообще не осознавали себя Аватарами. Одно время они даже были убежденными атеистами. Мирра поняла свою природу тогда,

когда мадам Теон сказала ей, кем та была в своей внутренней сущности: «Ты единственная имеешь это», корону из двенадцати жемчужин. Неизвестно, когда Ауробиндо осознал себя как Аватар, как Шри Ауробиндо, – возможно, в первый год своего пребывания в Пондичери... Но, несомненно, это произошло до его встречи с Миррой Ришар, как подтверждает запись в ее дневнике от 30 марта 1914 года. (Имя Шри Ауробиндо впервые зазвучало публично в 1926 году. До этого все в Пондичери называли его по двум начальным буквам его прежнего имени: «А. Г.» – «эй джи». В том же 1926 году Мирра была провозглашена Матерью.)

Но мы знаем, когда Мирра отождествила себя с Матерью. Шри Ауробиндо подтвердил точность видения Альмы, он сказал Мирре: «Ты – Она», то есть Великая Мать. Он подтвердил это семь раз, отвечая на вопросы индийских учеников, которым трудно было увидеть Аватара в женщине, парижанке, к тому же дважды бывшей замужем! «В 1914 году произошла идентификация со Вселенской Матерью, отождествление с ней моего физического сознания. Конечно я и до этого знала, что была Великой Матерью, но полная идентификация пришла только в 1914 году»¹⁴. – «*В ней пробу-дилась Мать мирозданья*»¹⁵ («Савитри»). В ее «Молитвах и медитациях» мы читаем: «Я горячо приветствую тебя, о Божественная Мать, и в глубокой любви отождествляю себя с Тобой. Соединившись с нашей Божественной Матерью, я обращаюсь к Тебе, Господи, склонившись в немом обожа-

нии и в горячем устремлении отождествиться с Тобой»¹⁶. (13 сентября 1914 года) В том же самом дневнике мы читаем запись, датированную 31 августа: «О Мать, сладостная Мать, которая есть я сама...», и затем снова 14 октября: «О Мать Божественная, Ты с нами; каждый день Ты даешь мне уверенность и близость единения, которое становится все более глубоким и постоянным. И мы направляем свой взор, о Владыка Вселенной, к Тебе – к Тому, кто пребывает в ней и за ее пределами, – в великой устремленности к новому Свету. Вся Земля сейчас у нас на руках, словно больной ребенок, которого надо вылечить и для которого нужна особая любовь и особая нежность, ибо он очень слаб».

Да, Земля действительно была больна. Всего месяц назад разразилась первая мировая война.

Именно в этот момент произошли те самые исторические события, которые упомянуты в начале этой книги; они названы Барбарой Ташмен «поворот фон Клака». Даже в 1970 году Мать снова возвращается к ним. Она рассказывает, как танцующая черная Кали вошла в ее комнату и крикнула: «Париж будет взят! Париж будет разрушен!» Но в этот момент, говорит Мать, сама Великая Мать Махашакти, с которой она отождествилась, появилась в комнате позади Кали и сказала «НЕТ». Она сказала это с неопровержимой простотой и ясностью. Теперь мы способны более точно представить себе идею силы, посредством которой становится возможным вмешательство подобного рода.

Неизвестные миру Шри Ауробиндо и Мать, Единые-Двое, нашли самих себя и друг друга. И возможно, неистовая ярость войны была первой реакцией Земли на воплощенное предвестие новой эры.

Глава 6. «Арья»

В конце 1911 года Александра Дэвид-Нил приехала в Индию. Она сразу же нашла возможность отправиться поездом в Пондичери, чтобы посетить там Ауробиндо Гхоша, «о котором мои друзья были столь высокого мнения». Этими друзьями были, очевидно, Мирра и Поль Ришар. Вот что она пишет на следующий день своему мужу об этом визите: «Я провела два волшебных часа в обществе человека редкостного ума, беседуя с ним о древних философских воззрениях Индии. Он принадлежит к той необычной категории людей, перед которой я всегда испытывала самое глубокое преклонение, к категории здравомыслящих мистиков. Я искренне благодарна моим друзьям, посоветовавшим мне навестить его. Его мысли столь ясны, в его рассуждениях такая вдохновенная мудрость, а в глазах столько света, что у меня сложилось впечатление, что передо мной предстал воочию гений Индии, такой, каким мы можем вообразить его после прочтения благороднейших текстов индийской философии»¹.

Но ее визит не остался незамеченным. Когда ее поезд прибыл на железнодорожный вокзал Мадраса, там ее уже ожидал сам глава криминально-следственного департамента. «Он спросил меня – следует признать, в достаточно корректной и дипломатичной форме, – что я делала в Пондичери в доме этого подозрительного господина?» Но у мадам Дэ-

вид-Нил имелаась целая коллекция рекомендательных писем от британского правительства, которую она тут же вручила шефу полиции. Он внимательно просмотрел их, и на этом инцидент был исчерпан. «Ауробиндо, несомненно, является великим ученым, – сказал он, – но он опасный человек. Мы считаем его ответственным за убийство мистера Эйша, британского служащего». Мадам Дэвид-Нил ответила, что подобное обвинение слишком неправдоподобно, чтобы его можно было принимать всерьез. Человек, обладающий столь великими знаниями и столь глубоко проникший в тайны человеческой природы и мироздания, не может быть убийцей. «Он действительно не убивал мистера Эйша сам, – ответил начальник полиции, – но все же именно он ответственен за это преступление».

Британские власти все еще не забыли Ауробиндо Гхоша; даже находясь на французской территории, в Пондичери, и оставив политическую деятельность, он по-прежнему не давал им покоя. Лорд Минто, вице-король Индии, заявил, что он не успокоится до тех пор, пока не одолеет Ауробиндо Гхоша². Дом Ауробиндо был под постоянным, круглосуточным наблюдением; молодых бенгальцев, которые жили с ним, а также всех его друзей и знакомых неотступно сопровождали соглядатаи-тени. Специально для этой цели с разрешения французского правительства в Пондичери было организовано особое отделение британской полиции. Нолини Канта Гупта, один из четырех спутников Ауробиндо, находив-

шихся с ним в то время, писал в своих «Воспоминаниях»: «Британская полиция в Индии установила регулярный пост наблюдения за Ауробиндо Гхошем и другими революционерами. Полицейские арендовали дом рядом с домом Ауробиндо, в котором они постоянно жили. Разумеется, все они были одеты в обычную штатскую одежду, потому что не имели права носить полицейскую форму на французской территории. Они следили как за нами, так и за теми, кто посещал нас или гостил в нашем доме. Они имели привычку сидеть небольшой группой по три-четыре человека, прямо на тротуаре, на углу примыкающего к нам дома. Целый день они болтали, изнывали от безделья, время от времени что-то записывали в свои блокноты... Их донесения, как выяснилось позднее, были совершенно ложными, основанными на чистой фантазии и на выдуманных событиях. Из-за того, что им чрезвычайно трудно было собрать даже мало-мальски правдоподобный материал, они спокойно фабриковали свои собственные, на скорую руку состряпанные донесения»³.

Британские власти делали все возможное, чтобы дискредитировать Ауробиндо Гхоша в глазах французского правительства. Однажды к нему в дом были подброшены сфальсифицированные документы; они случайно были найдены служанкой в колодце во дворе его дома. Полицейский шпион проник в дом Ауробиндо под видом сопровождающего больного гостя. Разнеслись также слухи, что готовится похищение Ауробиндо, и его молодые товарищи, вооруженные бу-

тылками с кислотой, день и ночь охраняли его дом. Платные осведомители в своих доносах усердно обвиняли Ауробиндо во всех мыслимых и немыслимых грехах и более всего в подрывной деятельности против французского правительства. Но однажды, когда к нему в дом для личной проверки пришел французский офицер из магистрата и увидел множество книг на греческом и латыни, он тут же аннулировал все обвинения. Индиец, который читает Гомера и Вергилия в оригинале, не может быть той зловещей личностью, о которой ему докладывают осведомители.

Пондичери был тогда небольшим, довольно оживленным портом, расположенным на Коромандельском побережье в 160 километрах южнее Мадраса. Сейчас это один из наиболее привлекательных городков Индии с ухоженным пляжем и заботливо обустроенным парком, но в то же самое время чем-то напоминающий место из Трехгрошовой Оперы. Он был разделен тогда на «белый город», раскинувшийся на берегу океана, с большими красивыми домами французских колонизаторов, и «черный, внутренний город», где в крохотных, убогих хижинах обитали тамильские горожане. Две эти части города были разделены «каналом» или, попросту говоря, зловонной сточной канавой, которая пересекала весь город. Недостигаемый для Британии, Пондичери был свободным французским портом, где промышляли торговцы оружием, наркотиками, спиртным, а также любыми западными товарами, на которые имелся спрос. Его наводняли шайки

преступников, они широко использовались беспринципными политиками для своих целей; здесь было множество агентов полиции, профессиональных доносчиков, бесчисленных эмигрантов, идеалистов, борющихся за свободу, и самых обычных уголовников. После своего посещения Пондичери в 1921 году А. Б. Пурани писал: «Пондичери, погруженный в летаргический сон, в котором царила колониальная атмосфера, являл собой коллекцию наихудших элементов европейской и индийской культур. Центральный рынок утопал в грязи, местное население не имело даже изначальных представлений о гигиене. Побережье было завалено отбросами и представляло собой крайне удручающее зрелище. Контрабанда была основным занятием его обитателей»⁴.

С началом Первой мировой войны, Британия оказывала сильное давление на французское правительство, требуя изгнать всех эмигрировавших революционеров из Пондичери в Африку, а именно в Алжир или в Джибути. И вот что странно, большинство революционеров, включая поэта Субраманию Бхарати, нашли эту идею вполне приемлемой. Возможно, они по наивности рассчитывали на то, что в Африке у них будет большая свобода действий. Но они недооценили того факта, что главная цель их жизни потеряет свой смысл и свое значение в столь отдаленном от их родины месте. На встрече, специально созванной для решения этой проблемы, Ауробиндо Гхош категорически отказался покидать Индию: «Я не сдвинусь отсюда ни на дюйм», – сказал он. Мадам Ри-

шар, в свою очередь, сумела оказать влияние на французского губернатора в Пондичери, а ее брат Маттео считал возможным уладить это дело в министерстве колоний в Париже... Но неусыпное око британских властей будет пристально отслеживать каждый шаг Шри Ауробиндо вплоть до 1936 года.

В июне 1914 года Шри Ауробиндо, Поль Ришар и Мирра решают начать публикацию журнала, который должен был представить миру идеи Шри Ауробиндо. Трудно сказать, кто кого убедил заняться этим журналом. Вот что пишет Шри Ауробиндо в одном из своих писем: «... что касается моего участия, то это будет чисто интеллектуальная сторона моей работы, предназначенная для мира»⁵. За четыре года своего пребывания в Пондичери у него накопилось множество блокнотов с краткими статьями и комментариями, посвященными Ведам, Упанишадам, сравнительной лингвистике и т. д., — все эти записи были неразрывно связаны с интенсивным процессом йоги, которую он практиковал постоянно. За два месяца он упорядочил все написанное, составил проспекты, для того чтобы найти и заинтересовать будущих подписчиков, а также написал несколько серий статей, которые стали основой его главных трудов. Он также переводит с французского на английский работы Ришара, его подборку кратких изречений «Причина Миров» и духовные афоризмы всех времен и народов под общим названием «Вечная Мудрость». Мирра, так же как и раньше в «Космическом обозрении», взяла на себя административные функции; она помо-

гает Ришару переводить тексты Шри Ауробиндо на французский, так как журнал должен был издаваться одновременно в Англии и во Франции. Первая английская публикация журнала «Арья» – так был назван этот ежемесячник – пришлась на 15 августа. В этот день Шри Ауробиндо исполнилось 42 года.

Арий, кем бы он ни был, есть «тот, кто возделывает ниву, вверенную ему Высочайшим Духом, свою землю изобилия как внутреннего, так и внешнего», кто «не оставляет свой надел бесплодным и истощенным, но в поте лица своего стремится собрать с него все, что он только может дать». Оригинальное значение санскритского слова «*арья*» не имеет ничего общего с тем расистским толкованием, которым уже тогда был подменен его изначальный смысл, особенно в Германии и в Австрии, и Шри Ауробиндо, несомненно, знал об этом. Основываясь на обширных лингвистических познаниях, он дает во втором номере журнала следующее определение понятия ария: «Арий – это тот, кто неуклонно преодолевает все препятствия, внутренние и внешние, которые противостоят продвижению человека вперед... Цель этого самопреодоления – всестороннее совершенство. Поэтому, побеждая, он не разрушает; его победы несут созидание, а не уничтожение. Все, над чем он восторжествовал, обретает в результате этой победы большее благородство и завершенность. Он знает, что тело, ум и жизнь даны ему для чего-то более высокого, чем то, что они являют собой ныне; поэто-

му необходимо их превзойти, преодолеть их ограничения и отвергнуть ничтожные удовольствия, поиском которых они почти всецело поглощены. . . Арий – это труженик и воин. Он не щадит самого себя, действуя умом и телом, когда он ищет Наивысшее или служит ему. Он не избегает трудностей, он не знает усталости. Он всегда сражается ради воцарения духа в нем самом и в мире»⁶.

Журнал с санскритским заглавием на обложке был по сути «философским обозрением». Его цель состояла в том, чтобы приблизить появление на земле облагороженного, совершенного человека, который являл бы собой новый тип человеческого существа, новый вид, находящийся за пределами нынешней несовершенной переходной человеческой расы. Первая вступительная статья Шри Ауробиндо, которая станет впоследствии первой главой в одном из его фундаментальных трудов – «Жизнь Божественная», начинается следующим блистательным абзацем, который Нолини Канта Гупта, один из ближайших учеников Шри Ауробиндо, называл «живой сущностью».

«... Изначальное устремление человека в его пробужденной мысли и, судя по всему, неизбежное и окончательное его устремление – ибо оно преодолевает самые мрачные времена неверия и отрицания и, даже будучи изгнанным, всякий раз воскресает из небытия – есть в то же время и наивысшее устремление его мысли. Оно проявляется в интуитивном ощущении человеком Божества, в его тяге к совер-

шенству, в его поисках чистой Истины и беспорочного Блаженства, в осознании им своего тайного бессмертия. Древние зори человеческого знания оставили нам свидетельства этого непреходящего искания; сегодня мы вновь видим, как человечество, пресыщенное, но не удовлетворенное победоносным анализом внешних феноменов Природы, начинает вспоминать о своей вековой потребности. Изначальная формула Мудрости обещает стать и конечным ее утверждением: Бог, Свет, Свобода, Бессмертие». («Арья», 1-й том, 1-е изд., стр. 1)

Так звучал этот голос, но из-за грохота пушек мир тогда не мог слышать его. Но все же ежемесячник, не слишком-то простой для понимания, в течение всех семи лет его публикации оставался безубыточным, правда, следует упомянуть, что издание французской версии журнала «Арья – великий синтез мысли» было прекращено, так как ответственного за него Поля Ришара призывали на военную службу.

Все основные работы Шри Ауробиндо, за исключением «Савитри» и «Супраментального проявления», были опубликованы в «Арье» в виде серий статей. До сего времени, спустя 80 лет после появления на свет, эти труды все еще не заняли подходящего места в культурном наследии человечества. Этот факт, возможно, объясняется тем, что они были предназначены не для широкой публики, а лишь для тех немногих, кому наш мир уже не кажется сносным, кто не удовлетворен его нынешним состоянием и кто всеми силами

сердца устремляется к чему-то иному, более совершенному и прекрасному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.